

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Наследие промышленника и мецената С. И. Мамонтова – пример для нового поколения российских предпринимателей

*Материалы научной конференции, проведенной в рамках
празднования 175-летия со дня рождения С. И. Мамонтова*

14 октября 2016 г.
г. Ялutorовск

Наследие промышленника и мецената С.И.Мамонтова – пример для нового поколения российских предпринимателей: Материалы научной конференции – Ялуторовск: АНО «ИИЦ» «Ялуторовская жизнь»; 2017. - 80 с.

Доклады и выступления участников научной конференции «Наследие промышленника и мецената С.И.Мамонтова – пример для нового поколения российских предпринимателей».

Редактор	П. К. Белоглазов
Составитель, техническое обеспечение	Ю. Е. Ивченко, О. С. Кузнецова
Фото	В. П. Петров.

Савва Иванович Мамонтов – гений вне времени

Савва Иванович Мамонтов родился 2 октября 1841 года здесь, в Ялуторовске в семье Ивана Федоровича и Марии Тихоновны Мамонтовых. Дом, где произошло это поистине знаменательное для всей России событие, цел и по сей день.

Савве было несколько лет, когда отец его уехал из Ялуторовска вместе с семьей, но роль малой Родины в его судьбе несомненна. Так же, как и роль его отца, привившего Савве Ивановичу любовь к искусству, настойчивость в предпринимательстве и истинное народничество. Известно, что Иван Фёдорович в бытность свою в Ялуторовске общался с ссыльными декабристами. Основываясь на существующей семейной традиции воспитания не ограничивать детей в общении с взрослыми, можно предположить, что и маленький Савва был допущен в круг взрослых.

Уроки патриотизма, полученные в раннем детстве в Ялуторовске и Москве от отца, бравшего его, в частности, с собой в дом инвалидов Севастопольской войны, Савва Иванович пронес через всю жизнь. Благодаря воле Ивана Федоровича, отправившего его с торговой миссией в Туркестан и Персию, а впоследствии - благотельному влиянию супруги Елизаветы Григорьевны (ур. Сапожниковой) порывистый и увлекающийся Савва отвратился от модных идей революционных преобразований и посвятил себя истинному призванию человека на все времена – благоустройству окружающего мира и помощи ближним. Эти стремления жили и ярко проявлялись в нем всегда, особенно до разорения.

История финансового краха Саввы Ивановича показывает его снова как человека высоких достоинств, настроенного на благо Отечества и искренно верящего в слово и товарищество. Моя бабушка, рассказывая об этом, указывала на роль министра финансов Витте,

отрежиссировавшего разорение Мамонтова и получившего в лице родных и близких большую материальную прибыль. Она рассказывала, как тот расставил финансовую ловушку, предложив перевести крупнейшую миллионную сумму денег для срочной оплаты крайне необходимого для Саввы Ивановича приобретения. Необходимого не из соображений личной наживы, а исходя из национальных интересов – речь шла о приобретении паровозостроительного завода. Упустить производство в руки иностранцев Савве Ивановичу виделось недопустимым, но требовалось оплатить громадную сумму без решения акционерного собрания, что являлось нарушением закона. Собрание в данной ситуации было лишь формальностью, поскольку Мамонтовы имели контрольный пакет акций, но формальность нужно было пройти. В одночасье это сделать было невозможно. Министр финансов С. Ю. Витте и прапрадед были хорошо знакомы, вместе путешествовали по северу для выбора трассы железной дороги и планирования развития края. Витте предложил перевести деньги до решения собрания, а собрание провести в ближайшее время и тогда выправить дело на законный лад, при этом дружески обещал, что на несколько дней закроет глаза на нарушение. Савва Иванович сделал по совету «доброжелателя», а на следующий день к нему явилась ревизия из министерства финансов и установила незаконную операцию с крупной суммой денег.

Прокурор московского окружного суда Алексей Александрович Лопухин в своих воспоминаниях излагает суть дела несколько иначе, однако и он не отрицает бескорыстия в данном деле Саввы Ивановича и свидетельствует, что «к репутации С. Ю. Витте история так называемого «мамонтовского» дела в глазах всех, кто знал его закулисную сторону, прибавила лишнее темное пятно обвинения в беззастенчивом выборе средств и в произволе».

Последовал арест, основанный на противоречивых и равно нелепых предположениях о намерении Саввы Ивановича покончить с собой и скрыться от следствия за границей. Е. В. Герасимов в фильме «Савва» показал тяжесть ареста, который лишил нашего предка возможности распорядиться капиталом и вылезти из долговой ямы. Форма пресечения преступления, заключавшегося в перекладывании своих денег из одного кармана в другой, совершенно не соответствовала тяжести проступка. Судом присяжных Мамонтов был полностью оправдан.

Следует отметить, как вспоминал выдающийся русский педа-

гог, богослов и литературовед С. Н. Дурьлин, после смерти Витте в 1915 году Савва Иванович никогда о нем плохо не отзывался, следуя пословице «Demortuisautbeneautnihil» (О мёртвых хорошо, либо ничего).

Финансовый крах для него был вдвойне тяжел не потому, что он лишился миллионов, но, в первую очередь, потому, что он с этими миллионами утратил возможность работать на благо России. Деньги в его руках были инструментом для строительства фундамента экономики страны – тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта.

Вера Саввишина Мамонтова

Атмосфера взаимной любви, дружбы и доверительных отношений была свойственна Абрамцевскому кружку Саввы Ивановича и Елизаветы Григорьевны. По дружбе в Италии, в пору первого знакомства с Марком Матвеевичем Антокольским, они дали ему, бедствовавшему, 2000 рублей, сказав, что когда-нибудь он их вернет в мраморе, не обозначая ни срока, ни содержания «заказа». Так, в семейном обиходе появилась мраморная скульптура Христа, украшавшая до разорения кабинет Саввы Ивановича на Садовой-Спасской, а ныне - экспозицию Государственной Третьяковской галереи. Купеческая благотворительность Саввы Ивановича не бывала просто жертвой малообеспеченным и бездомным, как жертвовали многие из его сословия, он и жена ставили людей на путь истинный и получали в дар без всякого соотношения с ценой такие вещи, как «Девочка с персиками» В. А. Серова. Вокруг Саввы Ивановича всё делалось по дружбе, но когда он стал очень богат и круг его друзей очень расширился, это сердечное правило стало нарушаться. Но он, вероятно, не замечал этого. Он был безупречно честен и не расчётлив, когда речь шла о поддержке таланта. По простоте душевной он был убеждён, что все его окружающие - суть его друзья, горящие желанием служить искусству, как он сам. Еще и поэтому разорение было вдвойне тяжело для Саввы Ивановича - он узнал, что некоторые из близких, к кому он питал искренние дружеские чувства, лишь из карьерной или материальной заинтересованности держались около него.

Не только из рассказов старших, да может быть, в первую очередь, не из них, складывался для меня образ Саввы Ивановича. Помогло то, что мне долго довелось жить рядом с человеком, который по признанию многих вслед за своим отцом характером был очень похож на Савву Ивановича. Это его внучка Екатерина Всеволодовна, дочь Всеволода Саввича Мамонтова. Внешне она больше походила на деда Ивана Федоровича, отца Саввы Ивановича, но по отношению к жизни, к людям, к делу она была вылитый Савва Иванович. Те же черты характера были и у её брата Андрея Всеволодовича, но его никто из нашей семьи не знал. Он ушёл с белыми в эмиграцию. О нём мы знаем из рассказов его детей и внуков, с которыми мы познакомились после падения железного занавеса.

Вид на фасад абрамцевского дома

Всеволод Саввич, его сын и дочь были общительны, заводили друзей при первом контакте. С ними всякому было просто. Они умели подметить какую-то черту, особенность, минутную заинтересованность человека и через это сразу сближались с ним, сначала слегка, а потом, если встречи продолжались, то и прочно. Зная эти характеры, трудно не поверить В. А. Бахревскому, автору книги «Савва Мамонтов», что после встречи с Саввой Ивановичем В. М. Васнецов записал: «Обращение прямое, откровенное – знакомишься с ним, а кажется, уже давно был с ним знаком». Екатерина Всеволодовна, работая библиотекарем в Боткинской больнице, знала, кажется, всех врачей, их профессиональные интересы, и не только профессиональные, и помогала им, чем могла. По выходным она собирала у себя на чай друзей из больницы. Вели беседы о культуре, договаривались о поездке в какой-нибудь древний город, и потом ехали осматривать памятники старины. Это было продолжение Абрамцевского кружка.

Важно, что узы дружбы, заложенные Саввой Ивановичем, не прерываются во времени - отца моего крестили в васнецовском доме в Москве в третьем Троицком переулке. После гибели деда Николая Сергеевича Чернышёва его семью, т.е. мою бабушку Ели-

завету Александровну и двух ее сыновей приютил сын художника Поленова Дмитрий Васильевич, дав кров и работу в музее-усадьбе «Поленово». Отец рассказывает, что когда в период борьбы с переброской северных рек он пришел к председателю Союза художников СССР Андрею Владимировичу Васнецову, тот сказал: «Я как член партии не могу подписать письмо против решения съезда и как руководитель Союза художников не могу, но ко мне пришел потомок Мамонтова и я, Васнецов, должен подписать рядом с Рихтером, Свиридовым, Козловским».

Так, связавший русский север до Архангельска с центральной-европейской частью России и проложивший дорогу от шахт Донецка до моря, Савва Иванович связал и множество людских судеб и семей, невзирая на происхождение и достаток.

Сергей Николаевич вспоминает следующий рассказ своей матери об отношении окружающих к Савве Ивановичу: «Запомнился и совсем другой по душевному звучанию – по сравнению с рассказом о Витте и разорении Саввы Ивановича - рассказ матери. В детстве ей приходилось с дедушкой на поезде ездить из Абрамцева в Москву. Он не брал билета, а когда входил контроль, показывал именную жетон строителя той самой дороги, по которой ехали. Контролеры и пассажиры отдавали ему дань уважения, а сердце внучки радовалось за него, разорённого и униженного чиновниками, но уважаемого народом. И эта радость была передана мне через десятилетия и живет теперь уже в третьем поколении после Саввы Ивановича, живёт более 100 лет!»

Последний раз уважение к нему было выражено рабочими Ярославского вокзала весной революционного 1918 года, когда они по собственной инициативе составили траурный поезд, чтобы его по его дороге неспешно проводить из Москвы в Абрамцево, где он упокоился рядом с женой и дочерью у стен маленькой церкви, построенной им с друзьями, всей абрамцевской «семьей». Вот как описывает эпизод на вокзале в своей книге «Савва Мамонтов» писатель В. А. Бахревский: «Умер Савва Иванович Мамонтов 24 марта (по старому стилю) 1918 года. Хоронить повезли в Абрамцево.

На вокзале рабочий-путеец спросил:

- Кого хоронят?

- Мамонтова, - ответили ему.

- Эх, буржуи! - сказал рабочий. - Такого человека похоронить не можете, как следует».

Нам практически ничего не известно о взаимоотношениях крупного промышленника Мамонтова с рабочими на строительстве и эксплуатации железных дорог, но, судя по приведенным эпизодам, его деятельность и отношение к людям вызвали искреннее уважение и любовь.

И усадьба Мамонтовых, записанная на Елизавету Григорьевну, и поэтому сохранившаяся от конфискации, уцелела в пожарах 1917-1918 годов во многом благодаря тому, что окрестные жители знали их как добрых соседей и создателей школы и производства, дававших местной молодежи профессию и возможность заработка.

От Е. А. Чернышёвой известно, что в доме на Садовой Савва Иванович однажды устроил обед, в приготовлении которого сам

принимал участие. Накрыли большой стол, за которым обычно собирали гостей, и он куда-то исчез. Но вскоре появился и привёл нищих и бездомных, которых много было рядом на Сухаревке, усадил их за стол, сам хозяйничал и подавал кушанья. Возможно, для его артистической натуры это была постановка Евангельской притчи (Лк.14.16-25), но это было буквальным исполнением заповеди Христа: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы они тебя когда не позвали и не получил ты воздаяния. Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых: блажен будешь, что они не могут воздать тебе; ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14.12-14).

*Елизавета Сапожникова
(в замужестве Мамонтова).
1861 г.*

Неизвестно, раз или не однажды устраивал Савва Иванович такой приём, но совершенно очевидно, что когда он сажал за стол В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, И. И. Левитана, он не ожидал встречного приглашения, так как в пору молодости это были люди бедные. Некоторые ночевали у Мамонтовых, не имея собственного жилья в Москве. Другие нуждались в помещении, чтобы работать, и Савва Иванович на время жертвовал свой большой кабинет В. Д. Поленову под мастерскую.

К православию, как всякий русский, Савва Иванович был причастен от колыбели. В семье сохранилась икона Спасителя, которой отец Иван Федорович благословил Савву при рождении в Ялуторовске. Всю жизнь он был верующим православным христианином, хотя и не таким горячим, как его жена, которая отличалась исключительной для своего круга привязанностью к Церкви. Савва Иванович, по-моему мнению, пытался возродить религиозные красоты и чувство через новое искусство и театр. Но в нём самом вера не угасала. Он каждый раз перед обедом в Абрамцеве, как рассказывала бабушка - участница этих обедов – читал вслух «Отче наш». Он оплатил постройку церкви в Абрамцеве, участвовал в обсуждении проектов, сам вместе со многими высекал из белого камня узоры на её фасадах и вместе с другом своим В. Д. Поленовым пел на клиросе этой церкви. А однажды в Риме на Пасху он один пел всю пасхальную службу в посольской церкви. Они с Елизаветой Григорьевной пришли помолиться, а хора не оказалось. Священник обратился к собравшимся с просьбой помочь, встать на клирос. Савва Иванович с характерной для него отзывчивостью согласился и без регента исполнил пасхальные песнопения, достаточно хорошо зная их.

Любовь к родине, любовь к людям двигала Савву Ивановича в его бесчисленных начинаниях. Прав М. И. Копшицер, который написал: «При всей своей любви к произведениям искусства, людей, создавших эти произведения, он любил больше».

Возможно, в этом и заключается основной талант, данный от Бога Савве Ивановичу – через свою искреннюю любовь к окружающим объединять их, невзирая на расстояния и годы, собирать вокруг себя людей и приводить их к сотрудничеству даже и до сегодняшнего дня.

Павел Белоглазов

Фонд, объединивший культуру и предпринимательство

В декабре 2015 года в органах юстиции зарегистрирован Благотворительный фонд содействия культуре имени С. И. Мамонтова.

Общее собрание учредителей Благотворительного фонда содействия культуре им. С. И. Мамонтова состоялось 20 августа 2015

года. Инициативную группу составили руководители учреждений культуры и заслуженные ветераны отрасли. Принят устав общественной организации, избраны руководящие и контрольные органы.

В попечительский совет общества избраны почетные граждане г. Ялуторовска Любовь Могутова (председатель), скульптор Владимир Шарапов, а также основатель художественного образования в городе художник Ольга Шарапова.

В.Н. и О.А. Шараповы

вых (ул. Первомайская, 60).

Правление Фонда намерено привлечь к совместной деятельности потомков С. И. Мамонтова, Институт российской истории РАН, общественные организации «Деловая Россия», «Опора России», Тюменское региональное отделение Союза журналистов РФ, Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», Тюменский институт культуры, федеральные музеи-заповедники «Абрамцево», «Поленово», Совет предпринимателей г. Ялуторовска и другие структуры.

Программа деятельности Фонда на 2016 год включает в себя крупные культурные мероприятия. Это и празднование 175-летия со дня рождения С. И. Мамонтова, и открытие выставки «Жизнь коротка – искусство вечно!» (из фондов музея-заповедника «Абрамцево» и ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс») в Тюменской областной Думе, и участие в подготовке и проведении XXII фестиваля народного творчества им. С.И. Мамонтова, XI Международной акции «Ночь музеев», XXVIII областного историко-куль-

турного фестиваля «Декабристские вечера».

Решение культурной общественности о создании Благотворительного фонда поддержал Глава города Вячеслав Смелик. В приветственном слове он отметил важность систематической и целеустремленной работы по сохранению и приумножению наследия нашего выдающегося земляка. Одна из главных задач новой общественной организации – содействие в реставрации и музеефикации дома Мамонто-

турного фестиваля «Декабристские вечера».

Главными мероприятиями праздничных торжеств, посвященных 175-летию со дня рождения С. И. Мамонтова, станут научно-практическая конференция «Наследие промышленника и мецената С. И. Мамонтова – пример сегодняшнему поколению предпринимателей»

Благотворительный бал

и Благотворительный бал во Дворце культуры, в программе которого торжественная церемония вручения премии «Меценат Года в области культуры и искусства». Это делается в Ялуторовске впервые.

Подобных организаций в сегодняшней России достаточно много. Как правило, они носят имя того или иного выдающегося общественного или государственного деятеля. За примерами далеко ходить не надо. Уральцев, к примеру, вдохновляет пример промышленников Демидовых. Тюменцам импонируют жизненные принципы крупных организаторов производства Прокопьева и Муравленко. Идеи реформатора дореволюционной России Столыпина имеют много последователей в наши дни.

Особенность Мамонтовского фонда, на мой взгляд, заключается в том, что под его эгидой делается попытка объединить культуру и предпринимательство, достаточно удаленные друг от друга социальные слои. Организаторы Фонда исходят из неоспоримой логики историка В. М. Ключевского: «Экономическому и политическому возрождению народа всегда должно предшествовать духовное, нравственное».

Цели и задачи Мамонтовского фонда подробно расписаны в Уставе:

- популяризация и пропаганда предпринимательской и меценатской деятельности Саввы Ивановича Мамонтова и династии Мамонтовых;

- возрождение лучших традиций благотворительности и меценатства российских промышленников, предпринимателей и ком-

мерсантов;

- развитие новых форм морального поощрения российских промышленников, предпринимателей и коммерсантов, оказывающих благотворительную помощь;

- финансирование общественно-значимых социально-экономических проектов и программ;

- поддержка талантов во всех сферах культуры и искусства и значимых культурных начинаний;

- оказание помощи в восстановлении и функционировании дома Мамонтовых и других объектов историко-культурного наследия в Ялуторовске;

- установление связей с потомками С. И. Мамонтова в России и за рубежом, музеями и культурными центрами, хранителями наследия Мамонтовых;

- деятельное участие в проведении ежегодного празднования дня рождения С. И. Мамонтова в Ялуторовске и в других регионах России;

- проведение Дня мецената в Ялуторовске;

- установление премий и стипендий имени С. И. Мамонтова для поощрения одаренной молодежи и работников сферы культуры и искусства.

Обратите внимание на очевидную направленность Фонда воспитать цивилизованное поколение предпринимателей. Большую воспитательную роль, как мне представляется, будет играть учреждение номинации

Открытие выставки в обл. Думе

«Меценат года» в качестве морального поощрения лучших представителей деловых кругов, которые, заработав приличные состояния, не проматывают деньги за границей, а направляют их на реализацию культурных проектов. Так поступали Бахрушины, Третьяковы, Мамонтовы...

Создавая Фонд, организаторы также преследовали цель дать общественности новую информацию о наследии С. И. Мамонтова и о нем самом – объективную, подкрепленную научными исследованиями, а не досужими рассуждениями.

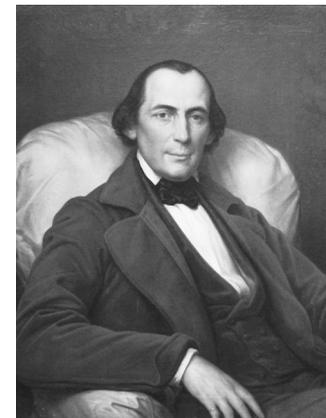
В преддверии 175-летия со дня рождения С. И. Мамонтова нам удалось обобщить имеющиеся данные и устранить некоторые противоречия в биографии Мамонтовых. В этом деле существенно помогли писатель Михаил Некрасов, который нашел в московском архиве свидетельство о рождении в Ялуторовске в 1839 году Анатолия, старшего брата Саввы, и сотрудники Чистопольского музея-заповедника (Республика Татарстан) - именно в Чистополь в 1843 году перебралась из Ялуторовска семья Мамонтовых.

И теперь мы можем предположить, что в период с 1839 по 1843 год семья Мамонтовых проживала в Ялуторовске.

С. А. Пахомчик

Жизнь и деятельность С.И. Мамонтова – как пример подвижничества для современного поколения

Наш край богат на талантливых людей. Он дал России и миру много неординарных личностей. Видное место среди них занимают люди, которых можно отнести к

*И.Ф. Мамонтов. Конец 1840-х.
Худ. В. Тропинин*

особой когорте. Их называют подвижниками. Они нестандартны в своем поведении. Им чуждо чувство корысти, личного обогащения, славы при жизни. Ими движет нечто другое. Они живут по девизу: «Мы в жизнь пришли, чтоб в ней свое оставить, а не затем, чтоб что-то унести». Широко известны в России и за ее пределами такие имена меценатов-подвижников, как Строгановы, Третьяков, Морозов, Мамонтов и многие другие. Вполне уместно отнести к этой когорте известных в нашем крае таких людей, как Колмаковы, Скалозубов Н. Л.

(1861 г. р.), Балакшин А. Н. (1844 г. р). Наверное, не будет натяжкой, если к ним отнесем и Мамонтова Савву Ивановича (1841 г. р.).

Мамонтов родился в 1841 году в Ялуторовске, лежащем на великом Сибирском тракте. Родился 2 октября в купеческой семье Ивана Федоровича Мамонтова и Марии Тихоновны Лахтиной, был четвертым ребёнком. Отец Саввы Ивановича, служил здесь по «откупной части». Он был потомственный купец. Живя в Ялуторовске, Иван Мамонтов знал со ссыльными декабристами. Внучатая племянница Павла Третьякова, состоящая с Мамонтовыми в дальнем родстве, вспоминала об Иване Федоровиче так: «Если бы вы не знали, кто это, то сочли бы, что перед вами английский премьер-министр». Еще бы: всегда элегантен, чисто выбрит, подчеркнута вежлив и в цилиндре.

Самое примечательное в Ялуторовске середины прошлого века то, что этот город был местом поселения декабристов, и И. Ф. Мамонтов принадлежал к тем просвещенным сибирским купцам, кто помогал «политическим преступникам». Так что самые ранние впечатления Саввы Мамонтова связаны с волнующими посещениями их дома ссыльными декабристами. И впоследствии в доме самого Саввы Ивановича, по свидетельству его сына, всегда поддерживался «особый культ» декабристов. В 1856 году некоторые из получивших амнистию декабристов остановились в доме Мамонтовых.

Отец Мамонтова развешивал широкое дело, и семья переезжала из одного города в другой, пока около 1850 года не обосновалась в Москве. И. Ф. Мамонтов обладал тонким чутьем нового, пониманием потребностей экономического развития.

Семья Мамонтовых жила богато: арендовала роскошный особняк, устраивала приёмы, балы. Образ жизни Мамонтовых был нетипичен для капиталистов тех времён, связей и знакомств в Москве у И. Ф. Мамонтова не было.

В 1852 году умерла мать Саввы Мамонтова, Мария Тихоновна. Семья Мамонтовых переехала в более простой, но и более просторный дом. Савва вместе со своим братом был отдан в гимназию и проучился там год без особых успехов. В августе 1854 года Савва вместе с двоюродными братьями был зачислен в Институт Корпуса горных инженеров, учащиеся которого получали как инженерные, так и военные знания. Савва демонстрировал хорошее поведение, однако имел черту увлекаться интересными ему предметами, игнорируя другие: так, быстро выучив немецкий язык и имея по нему отличные баллы, он

получал двойки и тройки по латыни. Успехами в образовании он не отличался, чем вызывал беспокойство своего отца.

Начиная с 1858 года, Савва регулярно посещал театр и высказывал своё мнение о постановках в дневнике. Семья Саввы устраивала вечера, где проводились обсуждения спектаклей и книг, пение.

В 1860 году Савва не выдержал экзамена по латыни и был зачислен на повторное обучение. Он сам и его отец тяжело переживали это. Латынь за Савву сдал другой юноша, а сам Савва поступил в Петербургский университет, переведясь затем на юридический факультет Московского университета.

Это было время нарастающих волнений в студенческой среде, время прокламаций и тайных обществ. В Петербургском университете начались антикрепостнические студенческие бунты, в Петербурге - поджоги и пожары. В провокациях немедленно обвинили студентов. Репрессивная полицейская машина заработала с удвоенной прытью. Иван Фёдорович Мамонтов подумал: мало ли, куда (по идеализму и склонности безоглядно увлекаться) может вляпаться его Савва. Арест, карцер и каторга так ясно замаячили перед глазами опытного дельца, не испытывавшего по отношению к

*Выемка грунта на участке у р. Елицы.
Северная дорога*

власти особых иллюзий, что он немедленно забрал Савву из университета и отправил в Баку, поручив 20-летнему сыну первое в его жизни самостоятельное дело. Так, не завершив образование, Савва вступил во взрослую жизнь. Отец был основателем акционерного железнодорожного общества, проложившего Московско-Ярославскую дорогу, участвовал в разработке первых нефтяных промыслов в Баку. Свойство улавливать новое унаследовал от отца его третий сын Савва, самый знаменитый из восьмерых детей купца Мамонтова. В 1869 году, после смерти отца, Савва Иванович Мамонтов унаследовал все его дела. А за два года до этого он женился на Е. Г. Сапожниковой и зажил своим домом. Постепенно, помимо коммерческих дел, все больше внимания, времени, средств Савва Иванович стал уделять искусству.

Еще в юности он страстно увлекался театром, что послужило даже причиной разногласий между ним и отцом.

Имя этого человека стало символом русского меценатства, образцом подлинного служения отечественному искусству. Создатель Русской Частной оперы и уникального творческого содружества, вошедшего в историю русской культуры под названием Мамонтовского, или Абрамцевского Художественного кружка, Савва Иванович Мамонтов был исключительно яркой оригинальной личностью.

Поражает обилие и разносторонность его талантов: певец, музыкант, актер, режиссер, драматург, скульптор, художник-керамист, строитель-путеец, путешественник, миллионер. По собственному утверждению Мамонтова, его главный талант состоял в умении «находить таланты». Действительно, ему удалось собрать вокруг себя лучших художников, музыкантов и актеров того времени – Репин, Поленов, братья Васнецовы, Суриков, Серов, Врубель, Левитан, Шаляпин, Станиславский, Рахманинов, Римский-Корсаков и многие другие... Благоприятная атмосфера мамонтовского дома позволяла оторваться от повседневных забот и возвыситься до подлинного творчества. Благодаря исключительно плодотворным результатам совместной деятельности, Мамонтовский кружок стал уникальным явлением не только в русской, но и в мировой культуре.

В 1870 году Мамонтовы купили усадьбу Абрамцево, бывшее имение писателя Аксакова. На протяжении четверти века после этого его гостями и жителями были многие талантливые люди, цвет русской художественной интеллигенции. Здесь, на «лучшей в мире даче», по выражению И. Е. Репина, сложилась первая в истории России художественная колония, которая объединила единомышленников - энтузиастов нового искусства. Благодаря своей подвижнической деятельности, С. И. Мамонтов составил прекрасную коллекцию современного российского искусства. От других коллекционеров и меценатов его отличала необычайная творческая активность. Мамонтов заложил новую традицию в российском театре - создание целостного образа спектакля в единстве текста, музыки и художественного оформления. Первое театральное представление в московском доме Мамонтова было дано на исходе 1878 года; с тех пор спектакли шли постоянно, и Мамонтов сам принимал в них участие. В 1885 году Мамонтов создал Частную русскую оперу - первый профессиональный театр подобного типа после отмены императорской монополии на столичные театры.

Собственная судьба Саввы Ивановича складывалась не так счастливо, как судьба его начинаний в искусстве. В 1899 году он потерпел полный финансовый крах, который сопровождался арестом и конфискацией дома на Садовой. Он пережил расставание с большей частью коллекции, проданной с аукциона, и горечь утраты близких людей. Последние десятилетия жизни Мамонтова прошли в Москве, в небольшом доме, к которому примыкали гончарная и скульптурная мастерские. Российские художники с благодарностью помнили Савву Ивановича. Его хутор «на Бутырках» стал таким же местом паломничества, как некогда дом на Садовой и Абрамцево, хотя Мамонтов, отойдя от дел, не мог уже оказывать другим помощь и поддержку. «Всем, что делал Савва Иванович, тайно руководило искусство» - так сформулировал смысл его деятельности К. С. Станиславский.

Несмотря на увлечённость искусством и особенно театром, Савва Иванович смог реализовать себя и в деловом мире. Благодаря ему были построены Московско-Ярославско-Архангельская и Донецко-Мариупольская железные дороги, которые продолжают работать и сейчас.

*Любительская фотография. Нерехта.
29 июля 1894 г.*

В 1890-х годах Савва решает создать объединение промышленных и транспортных предприятий. Были куплены и арендованы несколько заводов, однако они нуждались в модернизации и требовали огромных капиталовложений. Уследить за их использованием было очень трудно, и часть средств просто разворовывалась.

Средств становилось всё меньше. В августе 1898 года Мамонтов продал 1650 акций Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги Международному банку и получил специальную ссуду под залог акций и векселей, принадлежащих ему и его родственникам. Это был очень рискованный шаг, который закончился полным крахом Саввы Мамонтова. Савва переводил деньги для объединения и реконструкции заводов со счетов других предприятий, что было уже нарушением закона.

В начале 1890-х годов правление Московско-Ярославской желез-

ной дороги приняло решение продлить дорогу до Архангельска, что соответствовало увеличению протяжённости дороги почти в два раза. Савва Мамонтов считал данную дорогу необходимой стране и строил её практически без финансовой заинтересованности.

Мамонтов был чужд государственных наград, однако министр финансов С. Ю. Витте добивался для него и престижных званий. Мамонтов надеялся покрыть расходы путём получения государственной концессии на постройку магистрали Петербург-Вятка. У него были и другие планы прокладки дорог, поддерживаемые С. Ю. Витте. В июне 1899 года Савва не смог расплатиться с Международным банком и другими кредиторами. Министерство финансов назначило ревизию. По некоторым источникам, ревизия была плодом интриг директора Международного банка А. Ю. Ротштейна и министра юстиции Н. В. Муравьева. В любом случае государство было заинтересовано в получении дороги.

Прокурор Московского окружного суда А. А. Лопухин писал: «То самое министерство финансов, которое в лице его главы, С. Ю. Витте, только что выступило в качестве инициатора в вопросе о предоставлении названному обществу выгодной концессии на строительство дороги Петербург-Вятка, выступило в лице того же С. Ю. Витте с требованием об отобрании у него этой самой концессии и о принятии мер, которые были сознательно направлены к финансовой гибели и железнодорожного общества, и крупных его акционеров». Несомненно, С. Ю. Витте, до некоторого момента находившийся в дружеских отношениях с Мамонтовым, резко помешал свою позицию.

Савва ещё мог распродать имущество и погасить задолженности, но дело было доведено до суда: сам Мамонтов был арестован и посажен в Таганскую тюрьму, его имущество описано. В газетах циркулировали слухи об огромных хищениях средств. Несмотря на все усилия друзей Мамонтова и положительное мнение рабочих, Савва несколько месяцев просидел в тюрьме. Обстоятельства дела позволяют сказать, что освобождению Саввы Мамонтова сознательно препятствовали. Н. В. Муравьев целенаправленно искал сведения о злоупотреблениях Мамонтова, но найти ничего не смог.

Известный адвокат Ф. Н. Плевако защищал в суде Савву Мамонтова, свидетели говорили о нём только хорошее, а следствие установило, что Савва не присваивал денег. Присяжными Мамонтов был оправдан, зал суда был наполнен незатихающими апло-

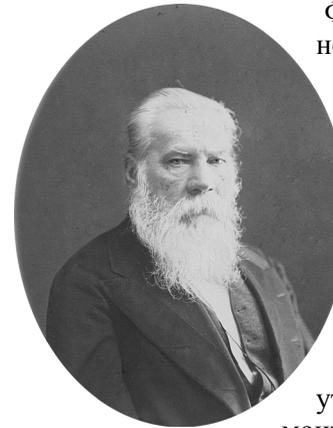
дисментами.

Имущество Саввы Мамонтова было распродано почти полностью, многие ценные произведения ушли в частные руки. Железная дорога ушла в государственную собственность по стоимости, значительно ниже рыночной, часть акций досталась другим предпринимателям, в том числе и родственникам Витте.

Долги были погашены. Однако Мамонтов потерял деньги и репутацию и был уже не способен заниматься предпринимательской деятельностью. До конца жизни Савва сохранил любовь к искусству и любовь старых друзей - творцов. Савва Иванович Мамонтов скончался 24 марта 1918 г. и был похоронен в Абрамцево. На фоне событий, потрясавших страну, его смерть оказалась почти незамеченной.

А. Л. Вычугжанин

Савва Мамонтов – душеприказчик Фёдора Чижова

Фёдор Васильевич Чижов – это легендарное имя в отечественном предпринимательстве. В нём удивительным образом сочетались дар публициста, учено-математика и искусствоведа, издателя, промышленника и банкира, благотворителя. Он является родоначальником отечественного железнодорожного строительства.

Всю свою жизнь Фёдор Васильевич Чижов благоволил к Савве Мамонтову. С большой долей достоверности можно утверждать, что на судьбу молодого Мамонтова Чижов оказал влияние не меньшее, чем его отец, И. Ф. Мамонтов. И не случайно Иван Фёдорович именно Чижова назначил своим душеприказчиком. Современник отмечал, что Чижов уважал «И. Ф. Мамонтова за ровный, тихий характер и неизменную готовность печься о пользе русской промышленности».

В свою очередь, именно Чижов рекомендовал тридцатилетнего С. И. Мамонтова на пост директора Общества Московско-Ярослав-

ской железной дороги. Чижов щедро делился с молодым Мамонтовым своим огромным опытом успешного предпринимателя, его авторитет в купеческой среде во многом способствовал продвижению идей Саввы Ивановича. Временами он сдерживал чрезмерно увлекавшегося Савву, когда считал, что тот идет на неоправданный риск. Такие предостережения от Чижова, известного своей резкостью, неизбежно приводили к ответной реакции: молодой Мамонтов в таких случаях называл его «ворчун-дяденькой».

Своё отношение к Мамонтову наставник прояснил в одном из частных писем: «Мамонтов живет хорошо, пробавляется художническим дилетанством и дилетанством железнодорожным, потому мы иногда и враждуем с ним, что я заклятый враг дилетанства; но зато это такая славная природа, что ругаешь его именно потому, что хорошее хочешь видеть лучшим».¹

Удивительно – в своих откровениях личному дневнику сам Чижов называл себя дилетантом во всех своих предприятиях! Но достаточно знать в деталях хотя бы то, как он обосновал необходимость строительства железной дороги из Москвы в Сергиев Посад, чтобы не согласиться с таким утверждением. Объяснение такой строгости к самому себе напрашивается простое – высокая требовательность во всем.

Не менее интересна характеристика, которую С. И. Мамонтов дал Чижову: «Чижов был научно образованный и «тонкий» человек. Ум благородный, чуткий, острый, отнюдь не податливый ни на какие компромиссы. Из бесед с ним чувствовался зоркий, строгий и деликатный экзаменатор. Добрый по натуре, он был требователен к близким ему людям и кого любил, того часто журил и подчас изводил, так что постоянно надо было быть настороже. Возражения Фёдор Васильевич внимательно выслушивал, но, имея всегда определенное мнение, не расплывался в сомнениях. Интеллигентная, честная постановка общественного дела и бережливость до мелочей – такова его задача. К людям фальшивым и пошловатым он был беспощаден иногда до резкости. Осадить нахала, сорвать маску с подхалима – в этом Ф. В. был виртуоз. Таким его все знали и боялись».²

Мамонтов указывал и на то, что «Ф. В. был очень скромн в своей обстановке, принципиально отрицая всякую роскошь и людям, мало знавшим его, казался скупым»³. По словам Саввы Ивановича, «эгоиста в Чижове не было; не было и стяжателя; он говаривал: деньги портят человека, а потому я отстраняю их от себя»⁴.

Благодаря хлопотам Чижова возглавляемое Мамонтовым акционерное общество получило концессию на строительство Донецкой железной дороги. Успешный ввод в эксплуатацию Донецкой дороги обеспечил С. И. Мамонтову признание как в правительственных, так и в деловых кругах. Другое начинание С. Мамонтова – освоение Крайнего Севера – также произошло под влиянием Чижова.

Неоценим вклад Чижова в становление Саввы Мамонтова и как покровителя искусств. Достаточно упомянуть, что в молодости Чижов в целях знакомства с итальянским изобразительным искусством продолжительное время жил в Италии, изучил итальянский язык, дружил с проживавшими в Риме русскими художниками. В частности, продолжительные беседы об искусстве он вел с А. А. Ивановым, которому он предсказал заслуженную славу. Статьи Чижова об искусстве имели успех у российских читателей. Под влиянием бесед с Чижовым, в ходе которых формировался художественный вкус С. Мамонтова, Савва и сам побывал в Италии. Поездки оставили у него неизгладимые впечатления, во многом определившие его художественные предпочтения.

Абрамцево, прославившее С. И. Мамонтова на века, стало его собственностью по рекомендации Чижова.

В своём замечательном жизнеописании, посвященном С. И. Мамонтову, писатель В. А. Бахревский знаменитому меценату как душеприказчику Ф. В. Чижова значительного внимания не уделил. Деятельность С. И. Мамонтова как душеприказчика является лучшей аттестацией его человеческих качеств, и заслуживает более подробного описания.

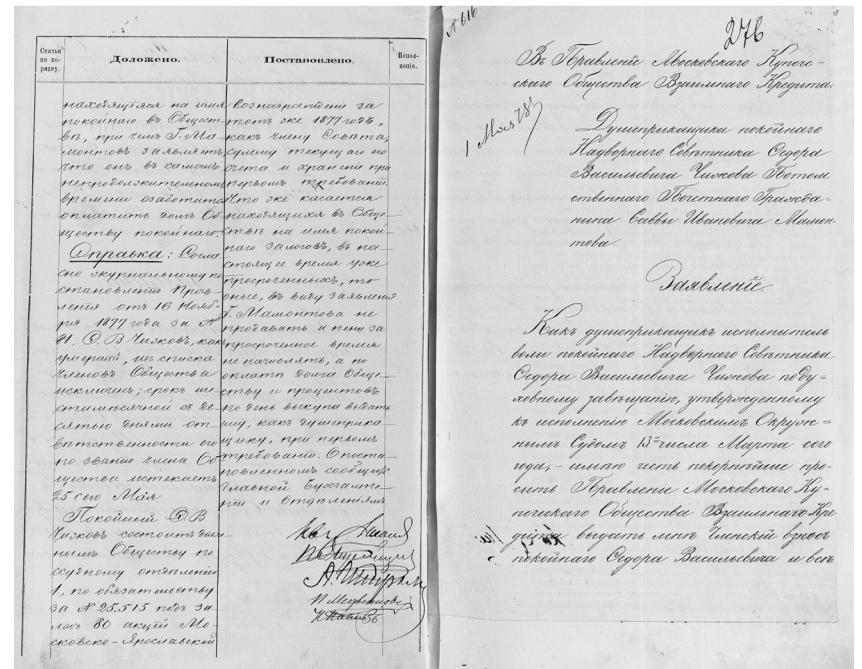
В Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) в фонде Московского купеческого общества взаимного кредита удалось обнаружить четыре интересных документа – «Протокол заседания правления Московского купеческого общества взаимного кредита от 3 мая 1878 года под председательством И. С. Аксакова»⁵. «Заявление С. И. Мамонтова в правление МКОВК»⁶. «Завещание Ф. В. Чижова»⁷. и «Расписка С. И. Мамонтова от 6 июня 1878 г. о получении ценностей Ф. В. Чижова, находившихся на хранении в Московском купеческом обществе взаимного кредита»⁸.

То, что Чижов выбрал своим душеприказчиком С. И. Мамонтова, уже является характеристикой его нравственности. В трехстраничном завещании самым сложным для исполнения является следующий пункт: «... Всё то, что придется на мою долю участия в Обществе Мо-

сковско-Курской железной дороги, будут ли то акции этого Общества, принадлежащие мне по нашим учредительским протоколам, или капитал, все оставляю я на устройство и содержание технических учебных заведений в Костроме. Только тысячу акций, по окончательном разделе их между нами, учредителями Общества Московско-Курской дороги, прошу отдать их крестнице моей Трифановской. Технические учебные заведения должны состоять из одного высшего училища, которое по степени учения должно равняться гимназиям с семью классами, кроме его еще из четырех низших технических училищ: одного в Костроме, другого в Чухломе, третьего в Галиче, или Макарьеве, по указанию Костромского губернского земства, и четвертого в Кологриве. Наконец, если дозволит капитал, то прошу, сверх того, устроить другие общественные заведения в Костроме, именно родильный дом с классами повивальных бабок и тому подобное. Душеприкащиками и исполнителями этой статьи моего духовного завещания прошу быть двух моих приятелей: Савву Ивановича Мамонтова и Алексея Дмитриевича Поленова⁹. Ни в постройке, ни в расположении учения, ни в составлении уставов, если таковых планов и уставов не будет мною оставлено, не должен вмешиваться никто, кроме моих душеприкащиков. Архитектором построек желал бы я иметь Ивана Васильевича Штрома¹⁰.

Воля покойного – устроить на его малой родине учебные заведения – была исполнена в точности. В 1889 г. после реализации принадлежащих Чижову акций Курской железной дороги в распоряжении душеприкащиков оказалась огромная сумма – 6 миллионов рублей. В соответствии с Высочайше утвержденным в 1890 году «Положением о промышленных училищах имени надворного советника Ф. В. Чижова», а в 1891 году – утвержденным министром народного просвещения Уставом в Костромской губернии были построены пять учебных заведений. В Костроме в 1894 г. появилось низшее химико-техническое училище (первое подобного рода в России) и в 1897 г. среднее механико-техническое. С 1892 по 1896 гг. открылись Чижовские училища в Макарьеве – ремесленное, в Кологриве – сельскохозяйственное, техническое – в Чухломе.

Вновь построенные объекты отличала прекрасная отделка как внутри, так и снаружи. Знаменитый художник К. А. Коровин написал для училищ картины, на одной из которых был изображен Ф. В. Чижов, работающий у наковальни. С. И. Мамонтов передал для училища бюст Чижова, который сам вылепил еще при жизни Федора Васильевича. Прекрасной была и материальная база учебного

Заявление С.И. Мамонтова

процесса: специальные лаборатории, кабинеты, производственные мастерские, оснащенные всем необходимым оборудованием. Чижов, который при жизни позволял себе траты только на книги, после смерти удивил роскошью всю Россию. Но эта роскошь была предназначена для его земляков – молодых костромичей, вступающих в самостоятельную жизнь. В качестве преподавателей приглашались выпускники столичных учебных заведений, а лучшие учащиеся удостаивались стажировки за границей. Один из выпускников училища – гордость отечественной науки химик Григорий Семенович Петров. Его образование ограничилось «чижовкой», но именно он стал изобретателем первой отечественной пластмассы в 1913 году – карболита, а также универсального клея – «БФ».

Для всех пяти училищ в Государственный банк был помещен капитал (оставшиеся от постройки училищ огромные деньги в сумме 3,9 миллиона рублей). Начисляемых на этот вклад ежегодно процентов – 148 тысяч рублей – вполне хватало для содержания учебных заведений. При каждом из училищ имелась православная

церковь. С. И. Мамонтов для оформления церкви привлек своих друзей-художников из Абрамцевского художественного кружка.

В 1902 г. в Костроме открылось родовспомогательное заведение им. Ф. В. Чижова. Его выпускницы, несомненно, спасли тысячи жизней, радость материнства обрели тысячи женщин.

Для всех почитателей Ф. В. Чижова и С. И. Мамонтова выявленные архивные документы представляют несомненный интерес. Но С.И. Мамонтову мы обязаны сохранением еще одного уникального человеческого документа. 14 ноября 1877 г. художник И. Е. Репин зашел навестить Ф. В. Чижова, но застал хозяина уже мертвым. Он настолько был поражен видом сидящего в кресле покойного, что тотчас запечатлел его в одном из лучших своих карандашных рисунков – «Смерть Чижова». В настоящее время этот рисунок находится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹¹. Можно предположить, что художник подарил эту зарисовку вместе с одноименной картиной С. И. Мамонтову. Зарисовка стала эскизом для этой картины. На обороте рукой С. И. Мамонтова выполнена надпись: «Рисунок, сделанный с натуры Ильей Ефимовичем Репиным в ночь с 14 на 15 ноября 1878 года. Савва Мамонтов»¹².

А. А. Либерман, биограф Чижова, в 1905 году отмечал: «... Надо отдать справедливость гг. душеприказчикам, сумевшим приумножить почти в три раза оставленные Ф. В. средства, благодаря неторопливости реализации акций. С. И. Мамонтов упорно отказывался реализовать акции до предстоящего перехода Курской железной дороги в казну; он, состоя участником Общества Московско-Курской железной дороги, предвидел выгодный выкуп правительством акционерного капитала»¹³. Легко заметить, что в завещании Чижова детально не прописаны указания, которые обеспечили уникальность учебных заведений. Построенные благодаря деятельному (с любовью) участию С. И. Мамонтова на деньги Ф. В. Чижова объекты продолжают служить людям. Являясь и по сей день украшением Костромы и других городов Костромской области, они остаются замечательным памятником Ф. В. Чижову. Но справедливо считать их достойным памятником и С. И. Мамонтову. Свое прозвище «Великолепный» он оправдал и в устройстве чижовских училищ. Но важнее даже этих прекрасных зданий то, что из их стен вышли поколения специалистов, получивших прекрасную подготовку.

Как душеприказчик Чижова промышленник и меценат Мамонтов зарекомендовал себя человеком в высшей степени порядочным.

Савва Мамонтов называл Чижова своим «великим учителем». То, как он исполнил последнюю волю покойного, является ярким тому подтверждением.

Примечания:

1. Симонова И.А. Федор Чижов. М., 2002. С. 280.
2. Либерман А. А. Краткий биографический очерк Федора Васильевича Чижова. М., 1905. С. 9.
3. Там же. С. 42.
4. Там же. С. 43.
5. ЦИАМ Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 275 – 275 об.
6. ЦИАМ Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 276 – 276 об.
7. ЦИАМ Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 277 – 278 об.
8. ЦИАМ Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 280.
9. Алексей Дмитриевич Поленов – брат знаменитого художника, экономист. Скорее всего, Чижов рассчитывал на его содействие в составлении учебных программ.
10. Иван Васильевич Штром – архитектор, по рекомендации Чижова был введен в состав правления Московско-Курской железной дороги. Один из его объектов – собор Александра Невского в Париже.
11. ОР РГБ Ф. 332 Оп. 84 Д. 1. Л. 4.
12. ОР РГБ Ф. 332 Оп. 84 Д. 1. Л. 5.
13. Либерман А. А. Указ. соч. С. 41.

И. Н. Косогорова

С. И. Мамонтов сумел сделать бизнес искусством...

Предприниматели играют значительную роль в жизни общества. На протяжении многих столетий ученые делали свои открытия, а люди с предпринимательским мышлением при-

думывали, как то или иное изобретение использовать с выгодой. Предприниматели – это тот слой общества, который способствует движению, строительству и развитию своей страны. Некоторые

из предпринимателей проделали такую гигантскую работу, что создали, либо реформировали целые отрасли. Задали новые стандарты. И, в конечном итоге, сделали жизнь других людей намного лучше.

Общественная организация «Деловая Россия» объединила в своих рядах современных предпринимателей несырьевого сектора для решения общих вопросов и реализации совместных планов. Любому бизнесмену, достигшему успеха в бизнесе, в развитии своих проектов, рано или поздно, хочет поделиться опытом, знаниями и материальным достатком с теми, кому это нужно. Вот и мы в Тюменском региональном отделении общероссийской общественной организации «Деловая Россия» собрались с теми же целями.

Создавая проект «Школа «Деловой России» пять лет назад, мы провели опрос молодежи, и поняли, что сегодня большая часть входящих в жизнь молодых людей хотят устроиться работать в государственные корпорации или государственные структуры. То есть, не зарабатывать самим, а «попасть на довольствие» государства.

Понимая, что имидж предпринимательства в нашей стране совсем не положительный, актив тюменского регионального отделения решил участвовать в популяризации этой сферы, ведь предприниматели внесли колоссальный вклад в развитие России.

Одним из направлений нашей работы стали проекты, возвращающие современников к известным успешным примерам бизнесменов прошлых столетий.

Проект «История российского предпринимательства» предполагает проведение олимпиад школьников и студентов на знание наших российских предпринимателей и их вклада в развитие России; встречи с молодежью для знакомства с историей жизни и деятельности тюменских купцов и меценатов 18-19 веков. Город Тюмень, например, построен исключительно благодаря усилиям и деньгам купечества.

Много обучающих мероприятий и встреч по обмену опытом для молодых проводят наши успешные участники рынка. И учат они не только ведению бизнеса, но и масштабу мышления, силе духа, умению видеть красоту и проявлять благотворительность.

Любовь к Родине была присуща купцам и меценатам 18-19 веков: в свое дело они вкладывали душу, силы, деньги – все, что могли дать для развития своей территории, своей страны. Предприниматели по природе, по духу своему патриотичны. Они заинтере-

сованы в развитии рынка, экономики, в стабильности власти.

Каждую эпоху можно связать с крупными серьезными именами, которые вносили ощутимый вклад в страну и общество.

Пожалуй, самым ярким представителем нашего региона стал Савва Мамонтов – купец, промышленник, меценат. Один из самых богатых людей того времени, успешных предпринимателей, знаток красоты и искусств, носитель прозвища «Великолепный».

Савва Иванович Мамонтов являлся основателем и строителем крупнейших железнодорожных магистралей России - от Ярославля до Архангельска и Мурманска и от Донецкого угольного бассейна до Мариуполя; основателем Мытищенского вагоностроительного завода; он занимался также добычей железной руды и выплавкой чугуна. Была у него мечта украсить железнодорожные вокзалы картинами именитых художников. Много достойных дел в его жизни. До сих пор стоит на Театральной площади в Москве великолепный отель «Метрополь». Его архитектура не утратила великолепия и актуальности и восхищает современных гостей и посетителей.

Поддерживал многих представителей искусства.

С. И. Мамонтов сумел бизнес сделать искусством, а искусство доходным делом.

Шаляпин называл его «kozyрным тузом среди козырей нации».

Проекты его всегда были грандиозны и оригинальны, проекты – на века.

Это ли не пример для подражания в развитии себя и бизнеса, в развитии меценатства и благотворительности?

Савва Мамонтов - личность среди тех предпринимателей, которыми гордится общество по наши дни. Не только за то, что он придумал и развивал в своё время глобальные проекты. Не только за то, что его проекты получили российскую известность. А прежде всего за то, что он никогда не останавливался на достигнутом, не останавливался в своём развитии и с непринужденной легкостью брал новые высоты и неизменно добивался большого успеха.

Вот и сегодня Савва Мамонтов - пример для сотен молодых предпринимателей, людей, которые начали делать свое дело, начали что-то создавать.

Мамонтов тратил деньги на дело, а не на себя. Этому тоже нужно учиться.

Чем больше мы будем гордиться своими предками, зная их опыт, тем больше будет успешных бизнесменов сейчас. На ярких

примерах меценатов воспитывать молодое поколение предпринимателей гораздо легче.

Сейчас много делается для возрождения предпринимательства в России, помощи молодым и неопытным бизнесменам. Выделяются средства на обучение и субсидирование различных программ, вводятся налоговые каникулы, даже создан институт защитников предпринимательства при президенте Российской Федерации.

Однако современная культура предпринимательства и меценатства у нас пока только формируется. Современное предпринимательство в нашей стране молодо, но у него есть российская история рубежа 18-19 веков. Время, когда купцы Российской империи своими товарами, умением вести дела и меценатством славились далеко за пределами своей страны.

Мы гордимся своим регионом и его развитием, и также мы должны гордиться каждой Личностью, благодаря которой это развитие стало возможным. И продолжается по сей день.

К. А. Анкушева

Образ С. И. Мамонтова – предпринимателя в исторической ретроспективе

В современном обществе визуализация имеет большое значение, она рассматривается не только как общее название приёмов представления числовой информации или физического явления в

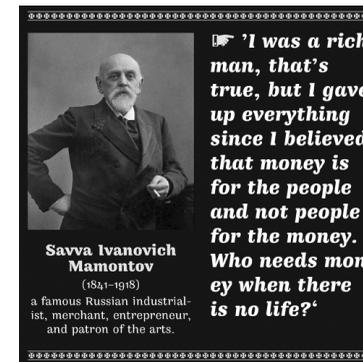
В Сергиевом Посаде

виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа, но и как психологическая практика создания в воображении образов желаемой действительности, а также направление в рамках исторической науки. С помощью категории «образа» исследуются традиционные исторические объекты – события, организации, личности¹.

Образ С. И. Мамонтова формировался в течение многих де-

сятелетий. В буквальном смысле слова, он находит своё отражение в ряде материальных объектов, а именно:

- памятники на привокзальных площадях Сергиева Посада и Ярославля;
- платформа Мамонтовская;
- микрорайон Мамонтовка;
- электропоезд ЭД4МК-0089;
- бюст возле школы искусств в Ялуторовске;
- шрифтовая гарнитура и др. Шрифт «Мамонтов»².

Портрет С. И. Мамонтова с комментариями, выполненными шрифтом «Мамонтов»⁹.

мерческая. Согласно современной трактовке, под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом – продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»³. Успешно действуя с этой сфере, Савва Иванович становится крупным железнодорожным предпринимателем, расширяет вагоностроительный завод в Мытищах, покупает Невский завод в Пе-

Многие достижения Саввы Ивановича оценили его современники, однако и в наши дни его фигура привлекает внимание представителей самых разных сфер жизни общества, в том числе ученых, а образ «эксплуатируется» даже в коммерческих целях. Рассмотрим эти сюжеты подробнее.

В XIX в. С. И. Мамонтов – представитель известной семьи, промышленник и благотворитель. В римском праве «предпринимательство» рассматривалось как занятие, дело, деятельность, особенно ком-

Шрифт Мамонтов

Бюст Саввы Мамонтова – основателя отеля «Метрополь»¹⁹.

тербурге, занимаясь обеспечением железных дорог подвижным составом, задумывается о приобретении уральских заводов и рудников⁴. Он становится видным представителем московского купечества.

С ранней юности С. И. Мамонтов проявлял интерес к искусству, в частности, к музыкальному театру. В 1864 г. он посетил Италию, где начал брать уроки пения⁵. Позже организация домашнего купеческого театра позволила С. И. Мамонтову войти в «профессиональное театральное искусство»⁶. Традиция чтения книг конца 1870-х гг. трансформировалась в постановки настоящих спектаклей (с 1879 г.) летом –

в Абрамцево, а зимой – в Москве. В имении Абрамцево, купленном Саввой Ивановичем в 1870 г., появились многие известные полотна В. М. Васнецова: «Богатыри», «Алёнушка», «Иван-царевич на сером волке». Кроме того, в так называемый «Абрамцевский кружок» входили М. А. Врубель, И. И. Левитан, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, В. А. Серов, В. И. Суриков и другие.

Частную оперу Савва Иванович основал в Москве в 1885 г., вскоре после законодательной отмены монополии императорских театров. 9 января 1885 г. в помещении Леанозовского театра была представлена «Русалка» А. С. Даргомыжского⁷. С деятельностью театра связаны имена Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, Ф. И. Шаляпина. При поддержке С. И. Мамонтова и М. К. Тенишевой под редакцией А. Н. Бенуа в Петербурге издавался журнал-манифест «Мир искусства». С научно-техническим сообществом Савву Ивановича связывало то, что наряду с П. А. Кочубеем, Л. Э. Нобелем, К. Н. Посъетом, П. Н. Яблочковым он был одним из почетных членов Русского технического общества⁸.

Трагическим событием в биографии С. И. Мамонтова стал его внезапный арест в сентябре 1899 года. Суд вынес оправдательный приговор, однако Савва Иванович так и не смог вернуться к прежнему образу жизни в полной мере.

Для культурологии значимым объектом внимания является меценатство как социально-культурное явление (получило название от имени римского всадника Гая Цильния Мецената). Попытки на основе исторических прецедентов определить родовую принад-

лежность понятия «меценатство» неизбежно приводят к термину «благотворительность», вполне уместному, когда речь идет о поддержке сферы художественного и интеллектуального творчества. Российская традиция меценатства формировалась в купеческой среде. Савва Иванович был одним из тех успешных предпринимателей, которые стремились «заслужить благосклонность окружающих реализацией крупных благотворительных проектов»¹⁰.

Имя С. И. Мамонтова вместе с именами А. А. Бахрушина, С. П. Дягилева, С. Т. Морозова, П. М. и С. М. Третьяковых упоминается в качестве примера, когда специалисты говорят о «появлении первых ростков социальной ответственности в России». Под этим подразумевается, что «ещё в царское время некоторые богатые люди посвящали свои средства и силы возведению больниц, школ, музеев, организовывали и поддерживали театры, строили железные дороги»¹¹.

Согласно сложившейся традиции, С. И. Мамонтова зачастую именуют предпринимателем–меценатом, который «оставил о себе добрую память»¹². Не это ли воплощение идеи социальной ответственности бизнеса?

В настоящее время живой интерес к фигуре героя проявляют искусствоведы. Один из акцентов – большая роль С. И. Мамонтова в духовном единении и развитии дарований содружества московских художников, которые стояли у истоков «неорусского стиля» в пространственных искусствах конца 1880 - начала 1900-х годов¹³. Сам Савва Иванович стал, по мнению В. Ю. Звягиной, инициатором возрождения древнерусского искусства¹⁴.

Обращение к отечественной истории вместе с развитием визуальной культуры способствует повышению интереса к музею, его экспозиционной и экскурсионной деятельности. Специалисты откликаются на это явление, в том числе, стараясь представить ранее включённые в туристические маршруты пункты, связанные с фамилией Мамонтова, в обновлённом, более привлекательном для современной публики формате¹⁵. Не случайно статьи, посвящённые этим сюжетам, нередко публикуются в изданиях, чья тематика знакомит читателя с актуальными сюжетами такой отрасли, как сервис¹⁶. Кроме того, сотрудничество С. И. Мамонтова с художником К. А. Коровиным в процессе оформления павильона Крайнего Севера на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде становится для В. В. Аржанухина весомым аргументом, чтобы назвать Савву Ивановича не только режиссё-

ром-новатором и предприимчивым продюсером, но и музейным дизайнером¹⁷.

Масштаб личности С. И. Мамонтова настолько значителен, что его имя само по себе становится объектом внимания, в том числе специалистов в области языкознания. Л. С. Головина, анализируя учебники русского языка как иностранного, отмечает, что в именах исторических деятелей, политиков, военачальников, благотворителей, космонавтов содержится экстралингвистическая информация об истории России (то есть внеязыковая информация, относящаяся к реальной действительности, в условиях которой развивается и функционирует язык). И не случайно для XIX в. автор в качестве примера приводит имя С. И. Мамонтова¹⁸. Оно используется не только как широко известное имя собственное, но и в качестве своего рода культурного символа определённых качеств, событий, судеб.

В настоящее время инвестиции в культуру и науку зачастую рассматриваются как потенциально выгодное вложение капитала, то есть бизнес. Однако именно благотворительная деятельность существенно повлияла на формирование образа С. И. Мамонтова, известного нам сейчас, в первую очередь, как предпринимателя-мецената. Образ Саввы Ивановича уже стал широко узнаваемым воплощением определённого комплекса представлений и ценностных характеристик. Это находит отражение в информационном пространстве, а также в коммерческой деятельности.

1. Мазур Л. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaesto Rossica. 2015. № 3. С. 166, 167.
2. URL: <http://omtype.com/type/mamontov.html> (дата обращения: 30.09.2016)
3. Асаул. А. Н. Организация предпринимательской деятельности: учебник. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. С. 15-16.
4. Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М.: ПРИОР, 1998.
5. Бельская Е. В., Мергалнев Д. М. Формирование актёрского мастерства на примере творчества Ф. И. Шаляпина // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5(48). С. 210.
6. Слущкая Е. А., Махрова Э. В. «Купеческий театр» в русской культуре XVIII–начала XX веков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 3 (28). С. 188.
7. Слущкая Е. А., Махрова Э. В. Указ. соч. С. 190.
8. Рыжов С. Д. История создания Русского технического общества // Вестник РУДН. Серия «История России». 2013. № 4. С. 70–71; Шпека И. Общественная инициатива в развитии технического образования в России в середине XIX–начале XX вв. // Власть. 2010. № 4. С. 149.
9. URL: <http://omtype.com/type/mamontov.html> (дата обращения: 30.09.2016)
10. Чиглинцев Е. А. Меценатство как социокультурный феномен // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2009. № 5-2. Т. 151. С. 12.
11. Воробьёва О. А. Исторический экскурс: Концепция корпоративной социальной

ответственности как теоретическая основа нефинансовой отчётности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 8. С. 1115.

12. Каширина Ю. П. Развитие предпринимательского законодательства в России // Территория науки. 2013. № 5. С. 134.

13. Кузнецов О.В. Формирование нового стиля в русском искусстве конца XIX–начала XX века. Абрамцевский кружок // Вестник Московского государственного университета печати. 2012. № 6. С. 218.

14. Звягина В. Ю. Особенности отражения «русского стиля» в журналистике рубежа XIX–XX вв. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. № 3. С. 30; Мельник Н. Д. Становление журнала «Мир искусства»: определение целей и задач // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 3(17). С. 76-83.

15. Тарусов В. Н. Северный маршрут «Москва – Сергиев Посад». Краткий исторический обзор // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 7. С. 182.

16. Мельник Н. Д. Указ. соч.

17. Аржанухина В. В. Театральные приёмы и средства выразительности как элементы музейной коммуникации // Вестник МГУКИ. 2012. № 5(49). С. 136.

18. Головина Л. С. Этнокультурная семантика антропонимов и её репрезентация иноязычному адресату // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 8. Т. 22. С. 88.

19. URL: <http://1tmn.ru/style/restaurants/kharakter-nordicheskij-4140416.html> (дата обращения: 30.09.2016).

А. П. Ярков

Винокурное производство в Западной Сибири и дело Мамонтовых

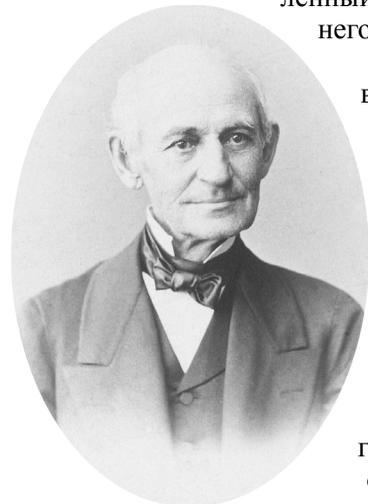
Конечно, между родом занятий Ивана Федоровича Мамонтова и деятельностью его сына нет прямой зависимости, но очевидно – стартовый капитал отца помог реализоваться и Савве. В этой связи есть необходимость рассмотреть те условия, в которых осуществлялась эта форма местного промысла, то являвшаяся государственной монополией, то становившаяся частным делом.

Западносибирское винокурение прошло все закономерные этапы экономического развития, включая появление крупных монополий, хотя имелась и местная специфика.

Вместе с освоением Сибири русскими переселенцами пришел на эту территорию и обычай употребления спиртного. В это время не только вино, но и хлеб привозили из Европейской России. Естественно, не имея «свободного» зерна, ни о каком местном производстве речи не шло. Само вино по казенным подрядам выдавали за службу в виде «винного жалованья». Не брали подобного жалования служилые татары, поскольку их религия – ислам не поощряла

употребления алкоголя. По этой же причине служилые татары назначались сопровождающими обозов с этим продуктом. Его в значительных объемах сначала поставляли из Центральной России.

Затем, по мере развития успехов в зерновом производстве, Западная Сибирь стала местом винокурения. Винокурнями управляли боярские дети и подьячие, а затем – служилые люди младших рангов (таможенные головы и целовальники). Их, в виде поощрения за какие-либо заслуги, местный воевода назначал на определенный период управлять выгодным делом. С него они и кормились...

И. Ф. Мамонтов, 1867 г.

Как правило, из основных центров винокурения и места сосредоточения грузов – Енисейска и Тобольска вино (так совокупно именовали водку, наливку и настойку) на дощаниках по рекам и по суку переправляли в иркутский винный погреб. Уже отсюда его распределяли по городам и укреплениям – в Киренск, Селенгинск, Удинск, Якутск и др.

Винокурни являли собой простые мануфактуры сезонного типа, где с октября по апрель вырабатывали от 1 до 10 тыс. ведер простого и двойного вина ежедневно. Продукцию в котлах, чанах и кубах делали немногочисленные наемные рабочие (максимально известное число – 16 чел.), которые подразделялись на винокуров и браговаров. А вот заготовку дров и воды, как правило, доверяли неквалифицированной рабочей силе, среди которых было много ссыльных и каторжников. Привлекали и служилый люд.

Постепенно винокурение пришло в упадок, поскольку откупщики, увлеченные получением прибыли, не заботились ни о качестве, ни о смене устаревшего оборудования. Не были заинтересованы в том и подневольные работники. В совокупности, это привело к тому, что предприятия стали закрываться. К тому же сами откупщики задолжали Казенной палате огромные суммы.

Министр финансов Гурьев настоял на отмене винных откупов по всей территории Российской империи. И в 1817 г. вновь была вве-

дена казенная монополия на продажу спиртных напитков. С этого времени в питейных заведениях разрешалось продавать вино разовой емкостью вполучарки или одного шкалика (1 шкалик равнялся 61,5 мл) по установленной цене, а наливки и настойки – ведрами с максимальной надбавкой к стоимости каждого в 2 руб. Водка, пиво и мед отпускались по вольным ценам.

Однако, несмотря на значительное увеличение производства, винных и пивных лавок, уровень доходов от казенной продажи вновь стал снижаться, а количество выпускаемой продукции не успевало за спросом. Винокурение вновь отпустили «на вольные хлеба» – оно вернулось к откупной системе. При этом на торгах 1827 г. сумма всех откупов составила почти 73 млн. рублей, что в 2,5 раза больше по сравнению с 1811 г.

Как одно из самых рентабельных видов местной промышленности, винокурение привлекло предприимчивых людей. К ним можно отнести и Ивана Федоровича Мамонтова. Для стимулирования активности подобным откупщикам предоставили право не только на безакцизное производство различных видов водок и варку пива низших сортов, но и на взимание акцизов с выварки пива и меда по 80 коп. с ведра в период 1835–1839 гг. Количество казенных винокуренных заводов сократилось, однако выросли объемы производства.

Между тем, удаленность Западной Сибири от центральных регионов страны, слабое развитие товарно-денежных отношений, а также высокая концентрация производства послужили причинами формирования в 1860–1870-х гг. и ранних монополий – в фактически первой отрасли промышленности региона. А вот успехи Ивана Федоровича Мамонтова в винокурении стали плавно перетекать в более крупные отрасли экономики – железнодорожное строительство, в котором преуспел и его сын – Савва.

Л. С. Могутова

Возвращение имени и наследия Саввы Мамонтова на малую родину

Немногие счастливицы из интеллигенции города Ялуторовска, которым удалось «достать» календарь «В мире прекрасного» на 1991 год (во времена повального дефицита в России многое при-

ходило не просто покупать, а разными путями «доставать»), обнаружили, что октябрьская страничка календаря посвящена выдающемуся российскому предпринимателю и меценату Савве Ивановичу Мамонтову. На страничке был размещён его портрет, а на обратной стороне опубликована рассказывающая о нём статья. В тексте, в частности, сообщалось, что родился Савва 15 октября 1841 года в Ялуторовске. В Ялуторовске!

Поскольку владельцами календаря оказались немногие горожане, новость узнали далеко не все, кому интересна эта тема. Однако Анатолий Михайлович Мясников, известный в городе книголюб и краевед, корреспондент газеты «Ялуторовская жизнь», пропустить это событие не мог, и 3 сентября 1991 года появилась его публикация под названием «Созидатель русской культуры».

В 90-е годы мы узнавали много нового, но это событие потрясло интеллигенцию города. Как, Мамонтов, тот самый, кого называли Саввой Великолепным, прославившийся благотворительной деятельностью в области культуры? Тот, кто был другом и покровителем многих выдающихся отечественных деятелей культуры, в том числе В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, М. М. Ипполитова-Иванова, И. И. Левитана, С. В. Рахманинова, И. Е. Репина, Н. А. Римского-Корсакова, В. А. Серова, К. С. Станиславского, Ф. И. Шаляпина? Тот, кто был крупнейшим промышленником России, построил Архангельскую и Донецкую железные дороги? Тот, о ком репортер А. Амфитеатров писал: «Миллионер, железнодорожник, и кругом артист. Оперу держит, картины пишет, стихи сочиняет, бюсты ваяет, баритоном поёт»? Это наш земляк?

Да, именно так! В купеческой семье, которая сегодня считается одной из великих династий России, у Ивана Федоровича Мамонтова и его жены Марии Тихоновны, проживавших в Ялуторовске с конца 30-х годов 19 века, 2 октября 1841 г. по старому стилю родился мальчик Савва. Он был записан в метрической книге и крещен в градо - Ялуторовской Вознесенской церкви.

Вот так, в канун юбилея Саввы Ивановича Мамонтова Ялуторовск узнал о своем забытом знаменитом земляке. Да и в Советском Союзе немногие помнили о нем. Не часто упоминалось это имя. Еще бы – купец, капиталист, а значит, классовый враг. Прошлое России полно примерами того, как кумиры становятся изгоями, а изгои кумирами. К сожалению, история Саввы Ивановича тому подтверждение.

Одним из первых шагов по возвращению имени и наследия Сав-

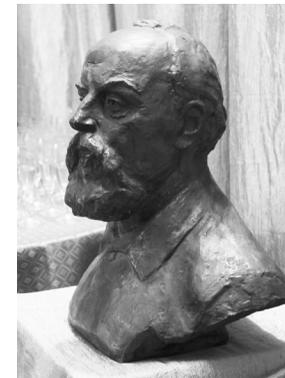
вы Ивановича на малую родину стал заказ бюста давнему другу города Ялуторовска, лауреату Ленинской премии скульптору Владимиру Евгеньевичу Матросову. Это один из 5 скульпторов, создавших бессмертный комплекс на Мамаевом кургане, посвященный Великой Отечественной войне. Многие его работы размещены в других городах России, Москве и Ленинграде. Владимир Евгеньевич выполнил для Ялуторовска скульптурный комплекс декабристов, смонтированный на привокзальной площади (ныне площади Декабристов), памятник солдату, открытый на мемориально-духовном комплексе, памятник Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, размещенный возле 3 школы (ныне утрачен), памятник Владимиру Ильичу Ленину, установленный возле администрации города.

Оплатил заказ бюста горпищекомбинат (директор Петр Николаевич Югринов).

Научные сотрудники музея, отличающиеся глубоким уважением к историческому факту, его доказательности, искали в архивах и музеях информацию о семье Мамонтова, о доме, где он родился. Нашли документы о рождении Саввы и его крещении. Несколько месяцев изучали исторические кварталы города, заключения архитектора, документы, старые фотографии, воспоминания, разговаривали со старожилками. И не торопились давать огласку информации, считая вопрос недостаточно изученным.

В октябре 1991 г. в Ялуторовск приехала делегация представителей Ассоциации делового сотрудничества «Арт-менеджмент» из Екатеринбурга и студенты 4-х вузов Тюмени и Урала под руководством директора Ассоциации Рафаэля Александровича Альханова. В письме, предвещающем приезд, Альханов писал, что они хотят познакомиться с родиной Мамонтова и найти дом, где он родился.

Научные сотрудники музея Надежда Михайловна Шестакова, Ирина Владимировна Мелкова и Ирина Владимировна Петелина повели делегацию, разделенную на группы, по историческим улицам города к дому № 60 по Первомайской улице, который сотрудники музея уже определили ранее. Неожиданно к делегации подошла пожилая горожанка Лидия Илларионовна Барсукова и сообщила, что в детстве она

Бюст С.И. Мамонтова

и ее юные друзья бегали играть в дом Мамонтовых. Вздволнованные и обрадованные, члены делегации, будучи уверенными в том, что нашли дом, где родился Савва и получили подтверждение из уст очевидца, заявили прессе о своем открытии и вскоре уехали.

В середине октября этого же года в Москве состоялось празднование 150-летия со дня рождения С. И. Мамонтова. На юбилей была приглашена делегация из Тюменской области и города Ялуторовска.

Делегацию возглавлял начальник управления культуры Тюменского облисполкома Александр Васильевич Мальцев. Члены Ялуторовской делегации – Александр Анатольевич Калинин, заместитель председателя горисполкома, Любовь Семеновна Могутова, заведующая отделом культуры горисполкома, Виктор Евсеевич Филиппов, начальник строительного управления, Александр Васильевич Федоровских, директор комбината хлебопродуктов, и Петр Николаевич Югринов, директор горпищекомбината.

Ялуторовчане присутствовали на торжественном открытии бюста С. И. Мамонтова в театре оперетты, созданном Саввой Ивановичем, и на торжественном вечере в честь юбиляра. Познакомились с потомками Мамонтова, которые очень тепло приняли Ялуторовскую делегацию, с потомками известного Российского мецената и предпринимателя Саввы Тимофеевича Морозова. Всем участникам юбилейных мероприятий, в том числе и ялуторовчанам, подарили карманные часы «Молния» с цепочкой и памятной надписью. Один экземпляр часов был передан музею.

На другой день состоялась встреча ялуторовской делегации и потомков Саввы Ивановича - Николая Александровича Щельцина, генерального директора научно-производственного объединения тракторостроения, кандидата технических наук, Сергея Николаевича Чернышева, доктора геолого-минералогических наук, профессора Московского строительного университета, бакалавра православия, Всеволода Олеговича Волкова, доктора экономических наук - в доме скульптора Владимира Евгеньевича Матросова и его жены Светланы Ивановны. Хозяева были рады гостям и возможности с ними познакомиться. Владимир Евгеньевич рассказал о себе и своем творчестве, а потом показал эскиз выполненного им бюста Саввы Ивановича для

Ялуторовского музея. Эскиз понравился, Владимира Евгеньевича все дружно просили продолжить и ускорить работу. Светлана Ивановна, верный друг и помощник скульптора, хлопотала возле празднично накрытого стола и угощала гостей.

Дом С. И. Мамонтова

краеведами, населением города, прессой. К слову сказать, Николай Александрович Щельцин и Виктор Иванович Шелудько – президент благотворительного фонда имени С. И. Мамонтова в Москве - не раз бывали в Ялуторовске. Приезжали и Всеволод Олегович Волков, Сергей Николаевич Чернышев с внуком Серафимом, Николай Сергеевич Чернышев, Сергей Савич Мамонтов.

В 1992 г. потомки Мамонтова создали Национальную ассоциацию поощрения искусства и промышленности «Мамонтовский дом». И ассоциация, а нередко и сами потомки, неоднократно поддерживали развитие культуры в Ялуторовске. Всеволод Олегович подарил музею отпечаток личной печати Саввы Ивановича. Сергей Николаевич Чернышев активно сотрудничает с альманахом «Явлутур-городок». Его статьи размещены в нескольких номерах издания. Сергей Савич Мамонтов ведет винный бизнес в Аргентине, и на 170-летие Саввы прислал в Ялуторовск партию аргентинских вин в память об Иване Федоровиче, отце Саввы, занимавшимся винным откупом на Сибирском тракте. Поэтому юбилейные торжества в музее и Дворце культуры сопровождались дегустацией изысканных аргентинских вин. А совсем недавно Сергей Савич помог музею зарегистрировать Благотворительный фонд имени С. И. Мамонтова.

Значимым событием по возвращению имени и наследия Саввы Ивановича в Ялуторовск стал областной фестиваль имени С. И. Мамонтова. Первый раз он проводился в марте 1992 года и открылся конкурсом пианистов. На фестивале присутствовал по-

*Оттиск личной печати
С.И. Мамонтова*

томок Саввы Ивановича Николай Александрович Щельцин, который привез с собой законченный скульптором В. Е. Матросовым бюст С. И. Мамонтова. Доставка бюста далась ему нелегко, так как вез он его в самолете. Нередко бюст, упакованный в мешок, приходилось переносить на себе с места на место. Но радость сотрудников музея от доставленного подарка искупила все неудобства.

На этом фестивале лучшие пианисты получили премию от

потомков Мамонтова. Первым лауреатом фестиваля стала Юлия Чернышева, учащаяся Ялуторовской детской музыкальной школы, пианистка (преподаватель Татьяна Фёдоровна Селиванова). Позже она закончила Тюменское училище искусств, затем Уральскую консерваторию по классу фортепиано. Работала в Ханты-Мансийске в школе для одаренных детей, затем в Китае, а сейчас преподает в Тюменском колледже искусств, активно концертирует и говорит: «Спасибо фестивалю!»

С 1994 г. фестиваль творчества имени С. И. Мамонтова стал ежегодным, ему содействуют трудовые коллективы и предприниматели города. При поддержке Ассоциации «Мамонтовский дом» талантливый выпускник детской музыкальной школы Роман Салдин учился в престижном музыкальном учебном заведении страны - училище имени Гнесиных. Сегодня Роман один из ярких и востребованных музыкантов г. Тюмени. Ещё один выпускник ДМШ Виталий Кузнецов получил образование в училище имени Гнесиных при поддержке предпринимателя С. В. Заварзиной, закончил консерваторию и сейчас работает в знаменитом ансамбле «Берёзка». Алексей Зотов – телеведущий на первом канале России. Юлия Чеглакова – артистка профессионального цирка. Воспитанники детской художественной школы Алексей Гришин и Евгений Мелентьев являются членами Союза дизайнеров России. Елизавета Бугрова и Тимур Рафиков обучаются в Санкт-Петербургском академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени

И. Е. Репина при Российской Академии художеств. В Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова учится Мария Зимина и многие другие лауреаты и участники фестиваля, получив творческие профессии, работают по специальности в Ялуторовске и других городах России.

Сегодня фестиваль включает в себя около 10 жанров. В нем занято почти полторы тысячи участников из 15 территорий Тюменской области. На мероприятиях фестиваля присутствует более 5 тысяч зрителей. Важно и то, что год от года понемногу, но увеличивается число меценатов и спонсоров.

Наследие Саввы Ивановича все увереннее входило в жизнь города, все больше важных и добрых дел было связано с его именем. Нужен был памятник знаменитому земляку. И место подходящее для него имелось на небольшой площади возле музыкальной школы. Эту работу взялся выполнить ялуторовский скульптор, выпускник ЛВХПУ имени Мухиной, член Союза художников России, ныне почетный гражданин города Ялуторовска Владимир Николаевич Шарапов. И в 1998 г. у здания школы был торжественно открыт первый в России памятник С. И. Мамонтову. Именно здесь начинаются все события, связанные с памятью великого мецената.

12 ноября 2011 года Сергею Николаевичу Чернышеву исполнилось 75 лет. На его юбилее присутствовал директор музея П. К. Белоглазов. В этот день Ялуторовскому музею были подарены полноразмерные репродукции двух уникальных портретов отца Саввы Ивановича, Ивана Фёдоровича Мамонтова, из семейного собрания Чернышевых. Они были вручены праправнуком Саввы Ивановича Николаем Сергеевичем Чернышевым, сыном Сергея Николаевича.

Возвращению имени и наследия Саввы Ивановича на малую родину немало способствовало сотрудничество с музеем «Абрамцево». Фактически, первым событием на этом пути было не появление статьи в календаре, а визит директора Абрамцевского музея, заслуженного деятеля искусств России, писателя и поэта Ивана Алексеевича Рыбакова еще в конце 70-х годов 20 века. Он приезжал тогда всего лишь на несколько часов и только для того, что бы познакомиться с Ялуторовском, как родиной Мамонтова. Его принимал директор музея Памяти декабристов, заслуженный работник культуры РСФСР, почётный гражданин города Николай Васильевич Зубарев. Но об этом визите знали только власти города и сотрудники музея.

Иван Алексеевич отдал Абрамцеву и его музею около 30 лет.

Это место, где даже если и хотели бы забыть о Савве Ивановиче, то не смогли. Так много сил, средств и души было вложено Саввой в эту уникальную усадьбу, которую многие называют памятником Мамонтову. Там чтут могилы Саввы Ивановича и его близких, похороненных у Спасской церкви.

Ивану Алексеевичу многое удалось сделать для сохранения памяти Саввы, его богатой коллекции произведений живописи, скульптуры и керамики. А самое главное, для популяризации его наследия, возвращения его имени не только Ялуторовску, но и России. И это несмотря на трудности того времени.

Именно Иван Алексеевич заложил основы сотрудничества двух музеев. На празднование 160-летия Саввы Ивановича из Абрамцево в Ялуторовск привезли знаменитую картину художника В. А. Серова «Девочка с персиками», на которой изображена дочка Саввы Ивановича, Вера Саввична Мамонтова. Это было значительное событие в культурной жизни города. Через несколько месяцев в Ялуторовск приехали сотрудники музея Абрамцево, чтобы познакомиться с городом, музеем. Ялуторовчане подарили им копии фотографий Вознесенской церкви и старого города. Ялуторовские научные сотрудники неоднократно бывали в Абрамцево. Результатом сотрудничества стала реализация выставочного проекта, созданного для того, чтобы рассказать сибирякам о жизнедеятельности Саввы Мамонтова, его влиянии на развитие Российской культуры. Выставка получилась блестящей. Она стартовала в 2015 году в Тюменском драмтеатре, затем работала в Ялуторовском Дворце культуры, в Тюменской областной Думе, в Тобольском музее-заповеднике. А в начале октября 2016 года выставка с успехом открылась в Ялуторовском музейном комплексе.

Сегодня органы власти города, комитет по культуре, музейный комплекс, обдумывая перспективы развития культуры, сохранения и использования историко-культурного наследия и развития туризма, большое внимание уделяют наследию Саввы Ивановича, развитию меценатства и благотворительности на примере великого ялуторовского земляка.

Савву родители увезли из Ялуторовска маленьким ребёнком, и того наследия, которое он оставил в Абрамцево, в нашем городе, конечно, нет. Но имя Саввы, его пример выдающегося мецената и благотворителя России, наследие, оставленное миру писателями, художниками и музыкантами, которым он помогал – все это при-

надлежит нам. И мы должны этим воспользоваться, в полной мере, во славу города и для его процветания!

Консультанты: Белоглазов П. К., Шестакова Н. М., Афонасьева Л. И., Бурлакова Т. Г., Плоскова Л. А., Мясников А. М., Салдин С. В., Федоровский А. В.

В статье использованы материалы из брошюры «Ялуторовские весны». Хроника фестивалей имени С. И. Мамонтова. Автор-составитель Л. А. Плоскова. Ялуторовск 2010 г.

**Н. В. Шестакова,
И. Н. Приходько**

Мамонтовские места как культурное наследие

В настоящее время проблема сохранения и использования культурного наследия является общемировой. Особенно остро этот вопрос стоит в России, где политические и экономические изменения, происходящие с 1990-х гг., привели к резкому снижению внимания к охране культурных ценностей, природного наследия со стороны государства и общества. В настоящее время трансформируются подходы к формам сохранения и использования наследия при хроническом дефиците бюджетного финансирования.

*Дом Мамонтовых на Садово-Спасской улице,
г. Москва*

Помимо этого, сегодня признано как факт, что ни наличие, ни размер бюджетного финансирования объектов историко-культурного наследия не решают более глубокой проблемы, состоящей в отсутствии программ актуализации объектов прошлого в современной

социально-культурной среде. «Существующая практика показала, что ни само выявление памятника, ни постановка его на учет и государственную охрану, ни ведение восстановительных работ еще не могут обеспечить его сохранение как национального богатства. Во многих случаях у нас отсутствует концепция использова-

ния объектов наследия... Без использования, без жизни памятник быстро приходит в запустение». С другой стороны, формирование так называемой «индустрии наследия» приводит к развитию сугубо инструменталистского понимания памятников прошлого, деградации их до уровня рыночных продуктов социально-культурного потребления.

Несмотря на то, что содержание понятия «культурное наследие» остается неопределенным, оно широко используется в рамках специализированных научных дисциплин (музееведения, памятниковедения, истории и теории культуры, краеведения, культурологии и др.), а его значение варьируется от выделения объектов, признанных в качестве культурных ценностей высшего порядка в мировом масштабе, до включения всех артефактов прошлого».

На кафедре истории, искусствоведения и музейного дела Тюменского государственного института культуры уже более двадцати лет читается курс «История российского предпринимательства и меценатства». На протяжении этого периода менялись содержание и

концептуальные установки, которые в настоящее время можно выделить в два основных модуля - «Сибирские купцы – предприниматели» и «Меценатство и сибирские предприниматели». Особое место среди выдающихся деятелей сегодня занимает Савва Иванович Мамонтов. Актуальность изучения этой темы определяется, на наш взгляд, необходимостью расширения пропаганды вклада наших выдающихся земляков в развитие технического прогресса и поддержку разнообразных направлений культуры на рубеже XIX – начале XX вв.

Название знаменитого фильма режиссёра Луиса Буньюэля «Скромное очарование буржуазии» безо всяких кавычек наиболее полно, на наш взгляд, отражает жизненный путь и вклад в русскую культуру Саввы Ивановича Мамонтова. Его судьба заставляет за-

2-я московская гимназия

думаться о нелегком, прерывистом, полном противоречий пути талантливого человека, о роли и значении русской буржуазии в развитии отечественной культуры.

История деловой России отражает не только род занятий предпринимателей, банкиров, промышленников, но и характер, психологию деятельности, которые можно объединить общим понятием - российский предприниматель. Он во многом несхож с западными меценатами, ибо в характере его поступков деловые качества соседствуют с глубокой эмоциональностью, патриотизмом, страстью и направлены на сопереживание с окружающими его людьми.

Первые российские буржуа появляются в первой половине XIX в. Удивительное это было время! Аристократы по происхождению мечтали о процветающей России, создавали тайные общества и обсуждали утопические конституционные проекты, а в это время в маленьких городах и селах не только центральной России, но и в далекой Сибири, на крошечных заводиках, у ткацких станков уже трудились неизвестные пока Морозовы, Прохоровы, и многие другие, чьи потомки войдут в историю как «аристократы капитала». Среди них ярче других через несколько десятилетий зазвучит имя С. И. Мамонтова.

Деятельность С. И. Мамонтова была так широка и многообразна, что долгое время не заставляла исследователей задумываться о происхождении и глубинных корнях его многообразных талантов.

Он принадлежал к поколению новых предпринимателей - предпринимателей - интеллектуалов. О нем можно сказать: возвращенный на опыте своих родителей и выдающихся современников, так называемого «менделеевского поколения», он аккумулировал лучшие качества русского народа – трудолюбие и настойчивость, природный пылкий ум и жажду познаний с глубокой утонченностью натуры, непреодолимой тягой к прекрасному и стремлением содействовать развитию великих талантов и умножать их.

Дар меценатства и благотворительности был присущ, конечно, не только С. И. Мамонтову. Да и вообще, само явление благотворительности не являлось российским феноменом. Это скорее явление христианской традиции и культуры. Богатые люди испытывали стремление воздать обществу часть полученной прибыли в качестве различных благотворительных акций. Российская буржуазия, выросшая из одаренного предпринимательскими талантами крестьянства, особенно из тех, кто исповедовал старообрядчество, всю свою деятельность оценивало с нравственных позиций. Российское купечество

как бы стыдилось своего богатства, видело в нем своеобразный грех и стремилось искупить его, делясь с обществом. Возникнув как фактор религиозного характера, благотворительность и меценатство по мере роста культуры и образованности русской буржуазии переросли в устойчивую нравственную позицию.

Семья С. И. Мамонтова не принадлежала к старообрядческой церкви. Но вполне вероятно, что определенные традиции и нравственные нормы старообрядчества были не чужды окружению малолетнего Саввы и сохранились в бытовой жизни в юные годы. Это предположение основано на том, что Ялуторовск и его окрестности в те годы был местом расселения старообрядческих общин, прибывших сюда во второй половине XVII – первой половине XIX в.

Мы попытались проследить судьбу «мамонтовских мест» после отъезда семьи Мамонтовых из Ялуторовска до конца сороковых годов XIX в., когда семья Мамонтовых обосновалась в Москве, где Савва Иванович пережил ослепительный успех и трагедию банкротства и разорения. В 1869 г. он записал в своем дневнике: «Ничто после меня не останется, что могло бы напоминать, что жил такой человек...». Частично его опасения подтвердились. Нам не удалось обнаружить памятных мест и даже памятных знаков в городах пребывания его семьи в период его детства. Безусловно, в советские годы это была общая тенденция забвения имен, не связанных великими делами на государственном, военном и особенно деловом поприще в досоветской России. Постепенно эта ложная тенденция стала стусевываться, обретя в последние десятилетия здоровую форму сохранения и восстановления утраченных традиций.

Имя и вклад С. И. Мамонтова в развитие русской культуры помнят не только в Москве, но на исторической родине. Главное – это стремление возродить не только традиции меценатства в масштабе мамонтовских деяний, но тип личности, в масштабах равных «Савве Великолепному». Человек щедрой души, яркой самобытности, высокого эстетического вкуса, искренних нравственных побуждений, он обесс-

Шаляпин на даче Мамонтова

мертил свое имя многолетним и бескорыстным служением русской культуре. Творческая судьба К. А. Коровина, С. В. Рахманинова, М. А. Врубеля, В. М. Васнецова, Ф. И. Шаляпина, В. С. Серова, Н. А. Римского-Корсакова, И. Е. Репина. К. С. Станиславского и многих других национальных дарований связана с деятельностью Мамонтова. Имея ввиду вклад С. И. Мамонтова в развитие культуры, С. В. Рахманинов назвал его «Большим человеком», А. Н. Бенуа писал, что он «промышленник по профессии, но художник по душе», а К. С. Станиславский считал Савву Ивановича своим учителем по эстетике.

Кроме того, С. И. Мамонтов был великим мечтателем. Он собирался прокладывать железнодорожную магистраль Сибирь – Средняя Азия, предлагает осуществить проект окружной железной дороги, которая соединила бы все вокзалы Москвы, намеревался создать в Москве грандиозный центр искусств, который бы включал оперный театр, выставочный зал и гостиницу. Построенная позже гостиница «Метрополь» едва ли может считаться осуществлением его замыслов.

Список литературы:

1. Шулгин П.М. Уникальные территории в региональной политике // Наследие и современность. Информационный сборник. – Выпуск 1. – М., 1995. – С. 9.
2. Селезнёва Е.Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. М., 2004 228 с. РГБ ОД, 71:05-9/7. – С.8-9.

Д. С. Ермакова

Тюменское единоверческое купечество

Для обеспечения жизнедеятельности церкви необходимо было не только построить храм, но и в дальнейшем содержать его, снабжать необходимой церковной утварью, ремонтировать. Церковнослужителей, назначенных в приход, надо было обеспечить жильем и содержанием (продуктами и деньгами). Все это обеспечивалось из следующих источников: пожертвования, плата за исполнение треб, суммы от продажи свечей, арендная плата за пользование земель.

Значительную роль в организации и деятельности единоверческого прихода играла церковно-приходская община. Она состояла из единоверцев близлежащих (или не совсем близлежащих) деревень. В частности, община тюменской Троицкой единоверческой церкви состояла из городских единоверцев и единоверцев Тюменского округа.

Для решения проблем материального и финансового характера приходская община избирала церковного старосту. Обычно он избирался из числа наиболее состоятельных и влиятельных прихожан. Срок полномочий старосты составлял 3 года, после чего он мог быть переизбран, причем неограниченное число раз. Старосте следовало заботиться о благолепии и благосостоянии церкви. На него возлагались обязанности приема всякого рода сумм и подношений в церковь, контроля над продажей свечей и огарков. Он должен был следить за поддержанием в исправности церковного здания и утвари, за исправным несением службы церковным старостом. В его ведении находились приходные и расходные книги¹.

В 60-е гг. XIX в. для улучшения материального положения приходского духовенства и удовлетворения приходских нужд создается институт приходских попечительств. В 1863 г. Синод разработал «Положение о приходских попечительствах» и получил разрешение от императора испытать его в приходах в течение трех лет².

В конце XIX в. новым источником доходов стали вклады прихожан в пользу церквей в государственную комиссию погашения долгов и в сберегательную кассу Сбербанка. В конце 80-х гг. XIX в. Тюменская церковь получала от вкладов проценты в размере 430 рублей в год³.

Строительство единоверческих церквей осуществлялось за счет пожертвований. Дальнейшее благоустройство и украшение храмов происходило также за счет пожертвований, которые выражались как в денежных суммах, так и в конкретных материальных ценностях.

Среди тюменских единоверцев было достаточно обеспеченных людей, купцов и мещан, тративших значительные суммы на благоустройство не только тюменской, но и других сельских единоверческих церквей.

Многие из них избирались старостами тюменской церкви. В разное время церковными старостами Тюменской Троицкой единоверческой церкви были:

1. Тонков Иван Васильевич, мещанин (...1843...),
2. Ядрышников Петр Григорьевич, мещанин (...1849...),
3. Гилев Сергей Григорьевич, купец 3 гильдии (...1870-1879),
4. Гилев Петр Иванович (1880-...),
5. Тимофеев Терентий Алексеевич (1885-1890),
6. Ядрышников Александр (1890-1894),
7. Набоких Петр Михайлович (1894-1900),
8. Нестеров Иван Григорьевич (1900-1906),

9. Аверкиев Андрей Федорович (1906-...),
10. Шаляпин Григорий Савельевич (...-1923),
11. Миншутин Егор Васильевич (1924- ...).

По разным источникам возможно установить как имена тюменских единоверцев, так и род их деятельности.

Купеческий сын Иван Сорокин в 1838 г. сделал первое крупное пожертвование (60 тысяч кирпичей) на строительство тюменской церкви⁴. Тюменский купец 2 гильдии Матвей Яковлевич Зайков, бывший старообрядец, присоединившийся к православию в 1839 г., пожертвовал на строительство церкви 350 тысяч кирпичей, 500 руб. на покупку места и 5 тыс. пудов известки. Еще одно крупное пожертвование на строительство церкви в размере 1 тыс. рублей сделал в 1841 г. купец 2 гильдии Семён Иванович Гласков⁵.

Тюменский купец Воинов Иван Петрович, меценат, на чьи пожертвования в 1891 г. был открыт Александровский родильный дом⁶, в 1885 г. подарил тюменской единоверческой церкви серебряную вызолоченную ризу на икону Святителя и Чудотворца Николая на сумму 1252 рубля. В 1886 г. уже на средства его вдовы Ирины Григорьевны Воиновой был выстроен каменный дом для священника на сумму 10117 рублей⁷.

В дальнейшем от Воиновой И. Г. также поступали пожертвования деньгами и церковной утварью. В 1888 г. она подарила церкви разной утвари на сумму 700 руб., в 1889 г. пожертвовала на украшение церкви 1000 руб. и положила на хранение в банк в пользу церкви 500 рублей. В 1890 г. от нее поступило на украшение церкви 2500 руб. и в банк 3000 рублей⁸.

После смерти Воиновой в 1892 г. ее родственник Александр Григорьевич Ядрышников положил в банк от ее имени 400 рублей⁹.

Кроме Тюменской церкви И. Г. Воинова облагодетельствовала Сосновскую, Крутихинскую, Кодскую и Уваровскую единоверческие церкви Ялutorовского благочиния, положив на их счет в банк на вечное пользование по 400 руб., с которых они каждый год получали проценты¹⁰.

Гилев Сергей Григорьевич в обывательской книге за 1849-1851 гг. числился купцом 3 гильдии¹¹. Происходил из поповцев. Занимался торговлей чаем¹². В разное время занимал должности словесного судьи и гласного в городской думе¹³. Более 15 лет занимал должность церковного старосты в Троицкой церкви. За это время он подарил церкви различной церковной утвари на сумму 2055

рублей. На свои деньги покупал для церкви вино и масло, платил за печение просфор. На свои средства оштукатурил купола и перекрыл крышу, исправил двери и окна, перестелил полы, построил иконостас, для расширения церкви приобрёл место и обнёс его деревянной оградой. В 1875 г. он на личные средства отлил колокол¹⁴.

Купцы Ядрышниковы Григорий Петрович и его сын Петр Григорьевич тоже в разное время занимали должность церковного старосты. Владели кожевенным заведением и суконной фабрикой в деревне Ядрышниковой¹⁵. Их пожертвования на церковь составили около 2000 рублей¹⁶.

Купец 2 гильдии Александр Ульянович Ядрышников в 1890 г. пожертвовал церкви 370 рублей¹⁷. Александр Григорьевич Ядрышников, тоже купец 2 гильдии, в 1897 г. пожертвовал вещей на 120 рублей¹⁸.

Купец 2 гильдии Петр Михайлович Набоких, занимавший должность церковного старосты с 1894 по 1900 гг. и входивший в состав действительных членов Тобольской епархиальной комиссии¹⁹, в 1880 г. подарил церкви позолоченный на престольный крест, а в 1892 г. пожертвовал 200 рублей²⁰.

Церковный староста, купец 2 гильдии Терентий Алексеевич Тимофеев в 1885 г. поставил новый иконостас²¹.

Вдова купца 3 гильдии Голенецкого Федора Яковлевича Анна Михайловна подарила икону Христа Спасителя. Вдова мещанка Александра Севастьяновна Овечкина пожертвовала серебряную ризу на икону Николая Чудотворца, набедренник, епитрахиль, пояс и поручи «из темно-зеленого бархата с золотым позументом на полушелковой подкладке сиреневого цвета», всего на сумму 150 рублей²².

В пользу Тюменской единоверческой церкви жертвовали не только единоверцы, но и просто состоятельные и известные горожане.

Например, купец 1 гильдии Андрей Иванович Текутьев пожертвовал на церковь 100 руб., купец 1 гильдии Авраамий Егорович Проскуряков пожертвовал 876 руб., тюменский почётный гражданин Иван Васильевич Иконников подарил церкви икону Пресвятой Богородицы, мещанин Андрей Яковлевич Максимов вложил в Тюменский общественный банк в пользу церкви 100 рублей.

В 1877 г. по завещанию почётной потомственной гражданки Доминики Яковлевны Щетининой в Тюменский общественный банк было положено в пользу церкви 100 рублей.

Мещанка Евгения Сергеевна Степанова в 1883 г. подарила церкви две серебряные ризы, а вдова полковница Фотия Семёнова Сере-

брякова - медное посеребряное паникадило, на сумму 185 рублей.

Купец 1 гильдии Прохор Алексеевич Андреев в 1884 г. подарил тюменской единоверческой церкви на престольную серебряную дарохранительницу, а в 1893 г. пожертвовал 170 рублей. В 1887 г. мещанин Иван Иванович Козлов вложил в банк в пользу церкви 50 рублей.

В 1893 г. по духовному завещанию купца 1 гильдии Ивана Петровича Колокольникова в отделение государственного банка в пользу церкви было положено 200 рублей. В 1898 г. по духовному завещанию купеческой жены Надежды Петровны Корякиной в государственный банк было положено 1500 рублей²³.

Таким образом, материальное благополучие единоверческого прихода, как и православного, зависело от состоятельности прихожан и их личного отношения к церкви. Значительную роль в обеспечении Тюменского единоверческого прихода играли тюменское единоверческое (и не только единоверческое) купечество и состоятельные горожане.

Примечания:

¹Копцева Т. «Кому много дано, с того много и взыщется» [Электронный ресурс] URL: www.Integnews.ru (дата обращения: 13.04.2008).

²Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX–начале XX вв. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. университета, 2008. – С.42.

³ГУТО ГАТО. Ф. И-108. Оп.1. Д.40. Л.82.

⁴Сулова Л.Н. Организация единоверия... С.176.

⁵Там же. С.178.

⁶Сибирский листок. 1890-1894. Тюмень, 2003. С.536.

⁷ГУТО ГАТО Ф. И-108. Оп.1. Д.4. Л.34-34об.

⁸ГУТО ГАТО Ф. И-108. Оп.1. Д.4. Л.35-35об.

⁹Там же. Д.4. Л.36об.

¹⁰Там же. Д.50. Л.166, 176, 180, 184.

¹¹Там же. Ф. И-3. Оп.1. Д.313.Л.1.

¹²Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т.1. К.2. С.67.

¹³ГУТО ГАТО. Ф. И-3. Оп.1. Д.313. Л.1.

¹⁴Там же. Ф. И-108. Оп.1. Д.4. Л.32-32об.

¹⁵Там же. Ф. И-3. Оп.1. Д.313.Л.58; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т.4. Кн.3. С.80-81.

¹⁶ГУТО ГАТО. Ф. И-108. Оп.1. Д.4. Л.31.

¹⁷Там же. Л.35об.

¹⁸Там же. Л.36-36об.

¹⁹Отчет Тобольского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1904 год. Тобольск, 1904. С.48

²⁰ГУТО ГАТО. Ф. И-108. Оп.1. Д.4. Л.33об, 37.

²¹Там же. Л.33об.

²²Там же. Л.31об.

²³Там же. Л.31-37об; Д.46. Л.81об.-82.

Семейный портрет купцов Колмаковых в трёх поколениях

С начала 1990-х годов тюменские исследователи стали уделять внимание купеческому наследию, благотворительности, предпринимательской деятельности, генеалогии и пр. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. На основании этих публикаций можно представить «коллективный портрет» тюменского купечества. В данной работе автор пытается на основе изучения трех поколений семьи Колмаковых показать изменение, эволюцию в этом общем портрете с середины XIX по нач. XX в.

Сведения о семье Колмаковых содержатся в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» [11], В. Копылова [12]. Более полное описание их родословной и промышленной деятельности опубликовано в книге «Хлебный, целебный, лесной», описывающей историю Заводоуковского района. [13].

Родословная семьи купцов Колмаковых ведёт своё начало от крестьянина Корнилия Колмакова, жившего в кон. XVIII – сер. XIX вв. Сын Корнилия Василий был женат на Вере Даниловне. Их старовещерская семья была многодетной. По мнению В. М. Калина, первенец Василий появился на свет в 1826 г., затем родились Григорий, Степан, Козьма (Кузьма), Никита, Антон, Григорий, Ирина, Мария [14]. В другом источнике мы находим упоминание ещё об одном брате Семёне [15]. Дети получили домашнее образование.

С 1854 г. семья Колмаковых проживает в Новозаймской волости на земле, купленной Василием [16], и Корнилой Колмаковыми [17], в доме, приобретённом Корнилием [18].

Займка купцов Колмаковых в Заводоуковске

Предметом законной гордости династии купцов Колмаковых являлась многоэтажная паровая мельница, построенная на реке Ук. На займке имелось муко-

Кириак Степанович (1873-1918)

мельное, салотопенное, пряничное, крахмально-паточное производства. Капитал приумножился, и к концу своей жизни Василий Корнилович из крестьян перешёл в купеческое сословие. Это следует из дарственной его вдовы Веры Даниловны Колмаковой 1875 г. где она значится вдовой Ялуторовского купца 1-ой гильдии [19].

Купцы Колмаковы активно участвовали в местных ежегодных ярмарках: Никольской в Ишиме (в мае) и Дмитриевской в Ялуторовске (в октябре), выезжали в соседние уезды.

После смерти матери сыновья получают 90 000 руб. серебром [20]. Степан и Григорий, будучи старообрядцами, устроили на своей займке в Заводоуковске молельный дом.

Благотворительность Колмаковых на займке имела своеобразный характер - хозяин давал безвозмездно деньги на обзаведение хозяйством, но с одним условием: крестьянин должен был принять старообрядческую веру. Вскоре на пожаре погибает брат Григорий.

Брат Степана Кузьма числится в 1872 г. купцом 1-ой гильдии [21]. В 1877 г. шесть родных братьев открыли торговый дом под названием «Ялуторовской первой гильдии купец В. В. Колмаков с Братьями». Целью организации товарищества было проведение торгово - коммерческих операций по тем отраслям, какие оно найдёт удобными и выгодными. Ему предоставлялось право содержать склады разных товаров и материалов в разных местах, производить отпуск и продажу за границу. С конца XIX века братья завели собственное пароходство. По Тоболу ходили такие колмаковские суда, как «Ялуторовец», «Ук», «Василий».

Братья Колмаковы торгуют лесом, хлебом, чаем, сахаром, бакалеей, кожей, пушниной, колониальными товарами. Продукция сбывалась в Москву и Петербург, а сливочное масло - даже в Турцию [22]. В 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде продукция салотопенного завода получила бронзовую медаль [23].

Таким образом, второе поколение купцов, объединяя свои капиталы, полученные в наследство, расширяет ассортимент продаваемых и производимых товаров, становится пароходчиком, ведёт

торговлю за границей, занимается банковской деятельностью.

Второе поколение семьи Колмаковых в лице Василия, Степана, Антона занимало ответственные чины и должности в Городской Думе, Управе, представляло Общественный банк на иногородних ярмарках. Василий Васильевич, старший из братьев, - миллионер-расколник, был членом учетно-ссудного комитета [24]. Степан тоже в 1896 г. был членом учётного комитета Временного Общественного Банка на Ишимской ярмарке [25].

Степан Васильевич, имея недвижимость в городе, предпочитал жить в деревне. А сыновей своих определил на учение в Тюмень. В перечне учащихся ТАРУ на 1886-1887 гг. значится сын купца 1-ой гильдии Кириак Колмаков [26].

Со временем ситуация меняется, и братья выбирают свои доли наследства из общего дела. Их благосостояния тоже были различны. Так, Никита Васильевич в 1882 году значится уже крестьянином [27].

Наиболее богатым среди Колмаковых стал Антон Васильевич - владелец большой паровой мельницы, заводов и хлеботорговец. Купец 1-ой гильдии А. В. Колмаков владел собственным пароходством и вел торговые дела с Монголией, Китаем и даже Северо-Американскими Соединенными Штатами. Он был кандидатом в члены Тюменского уездного Податного присутствия (1896), гласным городской думы (1899-1902), членом комитета по доставлению продовольствия бедным г. Тюмени (1901), членом комиссии по покупке городом паровой лесопилки с завода Гуллета (1902), членом учетно-ссудного комитета Тюменского отделения Государственного Банка по торгово-промышленным кредитам, членом учётного комитета общественного банка [28].

Дом А.С. Колмакова в Тюмени

За свои заслуги перед городом Антон Васильевич был награжден двумя золотыми медалями с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской (1903) и Анненской лентах (1907). А в 1910 г. ему было даровано императором звание ком-

мерции советника. А. В. Колмаков имел 2-х этажный деревянный дом в Тюмени и постоянно проживал в нём.

Антон Васильевич придерживался старообрядческой веры беспоповского толка. Жена и дочь тоже были староверами. Антон Васильевич пожертвовал 30000 руб. на постройку и содержание городской богадельни (1906), содержал столовые «для пропитания голодающих» граждан г. Тюмени (1901) [29].

Статский советник и потомственный дворянин Н.Н. Седов, управляющий Тюменского отделения Государственного банка в конце XIX в., дал следующую характеристику купцу Антону Колмакову: «Человек очень расчетливый, справедливый и, по-моему, беспристрастный, дисконтом векселей не занимается, торговые дела знает все хорошо, состоял членом учетного комитета в Сибирском торговом банке» [30].

После его кончины в 1912 году нажитый им капитал оценивался в 4,5 миллиона рублей. В своём завещании А. В. Колмаков оставил 100 тыс. руб. на благотворительные цели [31].

После смерти Степана Васильевича, в июне 1901 года, эстафету управления всем обширным хозяйством приняло третье, уже имевшее образование, поколение Колмаковых – его племянник Федот и сыновья Авксентий да Кирьяк. У Степана Васильевича и Прасковьи Дмитриевны было 5 детей. Старший сын Авксентий, затем Кирьяк, Лука, Фома и Лидия. Сыновья не только продолжили начинания отца, но и существенно приумножили размеры своей предпринимательской деятельности. Третье поколение купцов Колмаковых уже активно кредитовалось в Тюменском банке на большие суммы [32].

Товарищество братьев Колмаковых возглавил Авксентий. Представитель третьего поколения династии Колмаковых купец 1-ой гильдии Авксентий Степанович, так же, как и его отец, дядя, числился членом

Чаепитие в саду у Колмаковых.

Тюменского учетно-ссудного комитета. Он имел 2-х этажный кирпичный дом рядом с Торговой площадью [33]. Авксентий Степанович постоянно проживал в Тюмени, входил в состав Тюменской городской Думы, работал в Управе.

В лице Авксентия Степановича Колмакова у третьего поколения Колмаковых появляется

желание красиво одеваться, ездить на рысаках и посещать театр. Авксентий Степанович оказывал финансовую помощь реальному училищу и нуждающимся студентам. Он отличался щедростью и добрым нравом. Вы видим, как в третьем поколении купеческой династии Колмаковых появляется в 1902 г. Почётный гражданин города Авксентий Колмаков. Он входил в число уполномоченных от Тюмени, которые подали министру финансов записку о необходимости строительства железной дороги Тюмень - Омск, а в 1905 г. по этому же делу с другими купцами ездил в Петербург.

Третье поколение Колмаковых начинает организовывать новые предприятия. Так, Фома Степанович в 1908 г. совместно с купцом Мягковым учреждают торговое товарищество «Мягков и Ф. С. Колмаков» и торговую биржу «Колмаков и Мягков» [34],[35].

Не все сыновья Степана Васильевича, в отличие от отца, имели высокую нравственность. Строгий Ялуторовский лесничий Янковский не раз конфликтовал с братьями Колмаковыми как из-за недозволенных порубок леса, так и после лесных пирушек заводчиков с приезжими дамами [36]. Два брата Авксентия – Лука и Фома вели праздный образ жизни, беспутничали, транжирили деньги.

На заимке у Колмаковых было 4 хозяйства. Первое – Василия Васильевича, вдовца, второе – Козьмы Васильевича, управляющего, третье – Федота Григорьевича и четвёртое – Кириака Степановича [37]. «На заимке имеется огромный парк, грунтовый для фруктовых деревьев, сарай и теплица с виноградом. У одного из наследников фирмы К. С. Колмакова, окончившего Петровскую Академию, имеется обширная сельскохозяйственная библиотека», - сообщала в 1895 г. газета «Сибирский листок» [38]. Кириак Степанович вместе с немецким садовником Фейбером разбил замечательный парк. У Колмаковых была оранжерея, где росли не только дыни, но и бананы, и ананасы.

На заимке в 1907 г. имелась крупчатая вальцовая мукомольная мельница в шесть этажей. На первом нижнем этаже находилось управление шлюзами, на втором – жернова и транспортер, третий и последующий этажи были отданы под сортировку. Ручные работы по перемещению зерна и муки исключались полностью. Мельница была крупным механизированным предприятием. На фабрике имелись кирпичное здание общественной столовой, больница с фельдшером и аптека.

Кириак Степанович основал в городе Ялуторовске «Крестьянскую газету» и был её редактором [39]. Он числился председателем Ялуторовского отдела Московского общества сельского хозяйства. Кирыак Сте-

панович был действительным членом Тобольского губернского музея, избирался попечителем сельской народной школы в поселке Уковский Завод, в которой создаёт учебный сельскохозяйственный музей. Кириак Степанович исполнял функции мирового судьи. Он постоянно проживал на своей заимке в Заводоуковске [40]. Благотворительность Кириака Степановича имела просветительский характер. Это и постройка школы для крестьянских детей, и раздача бесплатно крестьянам рассады овощных культур и семян, и бесплатные консультации крестьян по юридическим вопросам. Перед своим отъездом с заимки в 1918 г. Кириак Степанович раздал всё своё хозяйство бывшим работникам.

Второе поколение Колмаковых, имея только домашнее образование, берёт в жёны себе невест из старообрядческих семей, сохраняет веру своих отцов и дедов (семья Антона Васильевича). А уже третье поколение, окончившие специальные учебные заведения, женится на девушках, обучавшихся в гимназии, и переходит в православие (семья Кириака Степановича) [41]. У Кириака Степановича и его жены Антонины Васильевны было два сына – Григорий и Анатолий. Про Анатолия Кириаковича известно, что он обучался в 1916 году в Харьковском институте сельского хозяйства и пчеловодства [42].

Третье поколение купцов Колмаковых не пережило революцию и весь ужас гражданской войны. В 1918 г. Кириак Степанович в Омске заболел тифом, и, брошенный своими братьями, умер в больнице [43]. Брат Арсений был убит в 1918 г., а Фому расстреляли в 1921 г. [44]. Следы остальных Колмаковых затеряны. Четвёртое поколение династии Колмаковых ещё мало изучено и представляет собой интерес для местных краеведов.

Примечания:

1. Баикина А., Додонова Л. Аристократы капитала. Очерки истории российского предпринимательства и благотворительности / А.Баикина, Л. Додонова. - Тюмень, 1994. - 340с.
2. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994-1999, в 10 томах.
3. Копылов, В.Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера : в 4-х кн./ В. Е. Копылов – Тюмень : Слово, 2000 -2005.
4. Кубочкин, В.Тычковка, Сарай, Потаскуй : из истории тюменских окраин XIX – начала XX вв. – Тюмень : Мандрика, 2002. – 296 с. : ил.
5. Калинин, В.М. Хлебный, целебный, лесной. Заводоуковский район: история, события, люди / сост. В. М. Калинин и др.; ред. В. М. Колосов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004.
6. Вычугжанин, А.Л, Отрадных, О.А. История банковского дела Тюменской области / А. Л. Вычугжанин, О. А. Отрадных. – Тюмень : Слово, 2004. – 615 с. : ил.
7. Быков А.В. Образ жизни сибирского купечества (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. В. Быков – Новосибирск: СГГА, 2005. – 112 с.
8. Бойко, В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. / В.П. Бойко / под. ред. В.П. Зиновьева. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. – 308 с.

9. Беспалова, Ю.М., Беспалова, Л.Г., Иваненко, А.С. и др. Предприниматель - интеллигент (Константин Николаевич Высоцкий) ; Честный коммерсант (Николай Мартемьянович Чукмалдин) / Ю. М. Беспалова, Л. Г. Беспалова, А. С. Иваненко и др. - Тюмень : ОЛМАРПРЕСС, 2011.- 423 с.
10. Кто вы, герои «Кашеевой цепи»? / С. Кубочкин // Лукич. – 2002. – № 1. – С. 172 – 191.
11. Краткая Энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.2, Кн.2. –Новосибирск, 1995,с.33.
12. Копылов, В.Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера : в 3-х кн. кн. 3 / В. Е. Копылов. – Тюмень : Слово, 2002.- 368с.
13. Калинин, В.М. Хлебный, целебный, лесной. Заводоуковский район: история, события, люди / сост. В. М. Калинин и др.; ред. В. М. Колосов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004.
14. Калинин, В.М. Хлебный, целебный, лесной. Заводоуковский район: история, события, люди / сост. В. М. Калинин и др.; ред. В. М. Колосов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004. - С. 52.
15. ГАТО, ф.И-65, оп. 1, д.227.
16. ГАТО, ф.И-48, оп.1, д.1317.
17. ГАТО, ф. И-65, оп.1, д.74.
18. ГАТО, ф.И -65, оп. 1, д. 69.
19. ГАТО, ф.И-65, оп.1, д.166.
20. Там же.
21. ГАТО, ф.И-183,оп.2, д.40.
22. Краткая Энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.2, Кн.2. –Новосибирск, 1995,с.33.
23. Там же.
24. Вычугжанин, А.Л, Отрадных, О.А. История банковского дела Тюменской области / А. Л. Вычугжанин, О. А. Отрадных. – Тюмень : Слово, 2004. – С. 62.
25. ГАТО, ф. И-1, оп. 1, д.66.
26. ТОКМ ВФ – 3632/14.
27. ГАТО, ф. И-183, оп. 2, д.40.
28. ГАТО, ф.И-2, оп.1, д.722.
29. Там же.
30. Вычугжанин, А. Л, Отрадных, О. А. История банковского дела Тюменской области / А. Л. Вычугжанин, О. А. Отрадных. – Тюмень : Слово, 2004. – С. 138.
31. Краткая Энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.2, Кн.2.–Новосибирск, 1995,с.33.
32. Вычугжанин, А. Л, Отрадных, О. А. История банковского дела Тюменской области / А. Л. Вычугжанин, О. А. Отрадных. – Тюмень : Слово, 2004. – С. 172.
33. ГАТО, ф. И-50, оп. 1, д. 261.
34. ГАТО, ф.И-1, оп.1, д.306.
35. ГАТО, ф.И-1, оп.1, д.307.
36. Копылов, В.Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера : в 3-х кн. кн. 3 / В. Е. Копылов. – Тюмень : Слово, 2002. - С.205.
37. ТФ ГАТО, ф.417, оп.2.93417, л.5-7.
38. Сибирский листок, 1895г., №85, С.2-3 от 31 окт. и №86, С.2 от 3 ноября.
39. Сибирский листок, 1907г., № 23, с.3 от 22 марта.
40. ГАТО, ф.И-239, оп.1, д.249.
41. Калинин, В. М. Хлебный, целебный, лесной. Заводоуковский район: история, события, люди / сост. В. М. Калинин и др.; ред. В. М. Колосов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004. - С. 55.
42. ГАТО, ф.И-239, оп.1, д.249.
43. Калинин, В. М. Хлебный, целебный, лесной. Заводоуковский район: история, события, люди / сост. В. М. Калинин и др.; ред. В. М. Колосов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004. - С.56.
44. Копылов, В. Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера : в 3-х кн. кн. 3 / В. Е. Копылов. – Тюмень : Слово, 2002. - С.205.

Современное волонтерство и благотворительность как продолжение традиций меценатства С.И. Мамонтова

Как известно, Савва Иванович Мамонтов был талантлив во всем. Широко, открыто шел он навстречу творчеству, искреннему порыву его, мастерству, живой деятельной мысли, оказывал помощь, не ожидая просьб. Несмотря на все трудности, обвинения, Савва Иванович не сдавался и продолжал оставаться моральной опорой своим друзьям. «Сам Савва Иванович не был в общепринятом смысле художник, певец или актер, а была в нем какая-то электрическая струя, зажигающая энергию окружающих», - так отзывались о нем современники и последователи его подвижнического труда. Именно эти качества наиболее близки современным волонтерам и добровольцам. По сути, С. И. Мамонтов является образцом для молодых людей, выбравших в качестве своего гражданского призвания служение людям.

Впервые о добровольчестве заговорили в XVIII - первой половине XIX века в Австро-Венгрии, Франции и Италии, где существовали волонтерские батальоны и полки, вливавшиеся в состав регулярной армии. В XX веке на европейском континенте добровольчество стало приобретать черты всеобщего социального феномена.[1].

В настоящее время волонтерская деятельность очень широко развивается. Создаются отряды из активных, инициативных, отзывчивых людей. Деятельность волонтеров направлена на детей, школьников, людей старшего и пожилого возраста. Открываются благотворительные фонды и организуются волонтерские движения. В учебных учреждениях работают целые группы людей, разрабатываются планы работы. Создаются социальные проекты по улучшению жизни общества. Все больше молодых людей не оставляют равнодушными современные проблемы общества.

Основными характеристиками, присущими волонтерской деятельности являются:

- **Добрая воля.** Хотя мотивация участия в волонтерской деятельности, возможно, всегда будет состоять из нескольких причин, включая давление со стороны коллег (или родителей) и долг перед обществом, все же эта деятельность должна осуществляться до-

бровольно, без принуждения со стороны.

- Приносимая польза. Должен быть определенный бенефициарий (тот, кто нуждается в помощи) или группа бенефициариев (в т. ч. такие абстрактные понятия, как окружающая среда или само общество).

- Вознаграждение. Главная цель волонтерской деятельностью не связана с получением финансовой прибыли, и любое финансовое возмещение должно быть меньше стоимости выполненной работы.

- Степень участия. Хотя в большинстве случаев степень вовлечения в волонтерство постоянна, все же оно может осуществляться с различной степенью участия - от полного вовлечения до эпизодического участия в волонтерской деятельности.

- Организационная структура. Волонтерство может быть организованным или неорганизованным, осуществляться индивидуально или в группе, общественных или частных организациях. Неорганизованное волонтерство - это спонтанная и эпизодическая помощь друзьям или соседям: например, уход за ребенком, оказание помощи в ремонте или стройке, выполнение мелких поручений, аренда оборудования или отклик на стихийное или созданное людьми бедствие. Это преобладающая форма волонтерства во многих культурах. Организованное волонтерство осуществляется в некоммерческом, государственном и частном секторе, и, как правило, более систематично и регулярно.

Существует несколько различных видов волонтерства:

- Взаимопомощь или самопомощь. Люди осуществляют волонтерскую деятельность, чтобы помочь другим членам своей же социальной группы или сообщества.

- Благотворительность или служба на благо других. Первичным бенефициарием является не участник группы, членом которой является волонтер, а третья сторона.

- Участие и самоуправление. Роль отдельных лиц в процессе управления - от представительства в совещательных органах правительства до участия в местных проектах развития.

- Просвещение или пропаганда каких-либо вопросов, касающихся определенных групп общества.[2].

Волонтерство стремится к достижению двух важных результатов:

- помогает в создании стабильного и сплоченного общества;
- дополняет услуги, предоставляемые правительством (и бизне-

сом - когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу).

В данном виде деятельности очень важна мотивация человека. Являясь волонтером, он должен понимать, что будет участвовать в добровольческом движении:

- без оплаты, но с предварительной подготовкой и обучением;
- по мере сил, но не ниже своих способностей;
- по собственной воле и в сотрудничестве с остальными волонтерами.

Часто в качестве мотива для волонтерской работы выступает потребность в контактах с другими людьми и преодоление чувства одиночества.

Люди не всегда могут реализовать все свои потребности, работая только по профессии. В этом случае волонтерский труд может внести разнообразие, позволяя отвлечься от каждодневной рутины. Волонтерская работа помогает в удовлетворении таких потребностей, как контакты с новыми людьми, самоудовлетворение, продвижение каких-то ценностей.

По оценкам западных экспертов, примерно 70% российских предприятий тратят деньги на благотворительность. В регионах крупные предприятия не отказывают бывшим подшефным и продолжают помогать детдомам, интернатам, школам и больницам, но не в том объеме, как прежде, и главное, не афишируя свою помощь. Всплеск благотворительности наметился несколько лет назад, когда накопленному капиталу потребовался положительный имидж.

Теперь почти у каждой крупной компании есть свой благотворительный фонд. И они тратят деньги на дома престарелых, инвалидов, социальные программы. Можно по-разному оценивать такую помощь. Кто-то считает, что это способ прорекламироваться на чужом горе. Но, по мнению митрополита Климента, этот вид рекламы - самый гуманный. Если раньше государство поощряло предприятия иметь подсобные хозяйства, санатории, детские лагеря отдыха, то теперь благотворительность улучшает взаимоотношение бизнеса с властями.

Самая распространенная деятельность волонтеров в России - это помощь детям, оставшимся без попечения родителей. Это и разовые акции по сбору новогодних подарков и одноразовых подгузников для малышей (закупки которых, к слову, не предусмотрены для домов ребенка), и длительное регулярное сопровождение воспитанников детских домов, не прекращающееся и после выпуска

детей из учреждений государственного попечения, и организация анимационных программ, и помощь в лечении и обучении детей. В Тюмени существует сообщество «Помощь дому малютки», которое призывает жителей к помощи детям из детских домов. Еще один вид волонтерской деятельности - это фандрайзинг, организация некоммерческого фонда для сбора средств на лечение конкретного больного, обычно - ребенка, или для помощи пациентам, страдающим конкретным заболеванием. Зачастую фандрайзеры собирают средства на дорогую операцию по всей стране буквально по копейкам. Активные жители Тюмени, волонтерские организации проводят сбор средств, различные мероприятия, такие, как концерт, круглый стол, вечер поэзии.

Экология - еще одна проблема, обсуждение которой не смолкает на телеэкранах и не сходит со страниц газет. Уборка мусора, патрулирование в пожароопасный период, посадка деревьев - простые, но необходимые действия, без которых любой мегаполис начнет задыхаться уже через пару лет. На территории Тюменской области работают по этому направлению такие организации, как «Центр экологии и природопользования», «Моя экология».

Волонтерство в области культуры набирает обороты. У этого направления очень широкие перспективы. Это и помощь при реставрации архитектурных памятников, и работа по пополнению экспозиционного фонда, и организация экскурсий, и работа с туристическими группами - последнее особенно востребовано в дни проведения крупных культурных и спортивных праздников.[3]. Волонтеров, работающих в этой области, достаточно много. Большинство волонтерских отрядов направляют свою деятельность именно в область культуры. Например, в Тюменском государственном институте культуры существует волонтерский отряд «Шаг навстречу», работа которого направлена на помощь и организацию различных акций и мероприятий для пользы обществу.

В заключение хотелось бы сделать вывод. К большому сожалению, все мы знаем, что вокруг нас тысячи людей, нуждающихся в помощи. Самое простое в такой ситуации - просто закрыть глаза и не обращать на эту проблему внимания. Если мы равнодушны к беде близкого, если милосердие - это не наше дело, если чужая боль нас не касается, если мы всё время будем ждать, что всё сделают другие, то не заметим, что другие - это и есть мы, что они такие же.

Общество, в котором люди спокойно проходят мимо чужой беды

и боли, обречено. Волонтерская деятельность - один из показателей развитого гражданского общества. Может быть, наша страна не по всем параметрам соответствует этому статусу, но стремление делать добро сидит в нас с истоков образования Руси. Люди на интуитивном уровне хотят помогать людям, для некоторых - это как потребность в пище, в общении, в воздухе. Меценаты творили добро. И кто, если не мы, можем продолжить это дело? В молодых людях изначально заложен «фактор помощи», его нужно, как и талант, развивать и подкреплять общественным одобрением, пропагандой, массовостью. Жизнь и деятельность Саввы Ивановича Мамонтова - пример для нас, молодых.

Примечания:

1. Сухомова И. Л. История развития волонтерства [Электронный ресурс]. - URL : molodost.ru / text/3103. - Дата обращения : 11.10.2015
2. Богаев С. А. Волонтером стать просто. [Электронный ресурс] / С.А. Богаев // Волонтером стать просто. - URL : <http://www.kakprosto.ru/kak-847303-chno-takoe-volonterstvo> - Дата обращения 10.11.2015
3. Шлихтер А. А. Некоммерческие организации и добровольческий труд / А.А. Шлихтер / [Тест] / №4, 2000, с.39-54

**Решение научной конференции
«Наследие промышленника и мецената С. И. Мамонтова –
пример для нового поколения
российских предпринимателей»,
посвящённой 175-летию со дня рождения
Саввы Ивановича Мамонтова**

Научная конференция «Наследие промышленника и мецената С. И. Мамонтова – пример для нового поколения российских предпринимателей» посвящена 175-летию со дня рождения нашего земляка С. И. Мамонтова.

Организаторами мероприятия выступили: администрация г. Ялуторовска, Благотворительный фонд содействия культуре им. С. И. Мамонтова и ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс» при участии Российского исторического общества.

В работе конференции приняли участие представители: тюменских региональных отделений общественных организаций «Деловая Россия» и «Опора России», ФГБУ «Президентская библиотека

им. Б. Н. Ельцина», Тюменского государственного университета, ГАУ Северного Зауралья, Тюменского государственного института культуры, Общественного университета старшего поколения, Совета предпринимателей г. Ялуторовска, депутаты Ялуторовской городской Думы.

Научная конференция привлекла внимание представителей академической науки. Среди её участников – 2 профессора, 2 доктора исторических наук, 3 кандидата исторических наук, 1 кандидат культурологических наук, 1 кандидат педагогических наук, 2 кандидата экономических наук.

Участники конференции отмечают важность и актуальность темы, объединившей историю и современность, культуру и предпринимательство. Это позволило прийти к осознанию парадигмы, что процветание России, её исторические перспективы зависят от того, удастся ли в сегодняшних условиях воспитать цивилизованный бизнес на традициях С. И. Мамонтова, соединившего в своей судьбе предпринимательство и меценатство.

Учитывая значимость наследия уроженца Ялуторовской земли С. И. Мамонтова для Российского государства, Тюменского региона и г. Ялуторовска, участники научной конференции обращаются к властным структурам и общественным организациям с предложениями по реализации комплекса мер по упрочению наследия С. И. Мамонтова на его исторической родине.

1. К депутатам Ялуторовской городской Думы, администрации г. Ялуторовска, комитету по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области совместно с предпринимательским сообществом:

- Принять действенные меры по реставрации дома Мамонтовых по ул. Первомайская, 60, где 175 лет назад родился будущий творец русской культуры. Поддержать идею открытия в этом доме мемориального музея в соответствии с концепцией ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс» на период до 2020 г.

2. К ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс»:

- В отреставрированном доме С. И. Мамонтова представить экспозицию, посвящённую истории развития сибирского предпринимательства и меценатства;

- Выступления участников научной конференции «Наследие промышленника и мецената С. И. Мамонтова – пример для нового поколения российских предпринимателей» опубликовать в истори-

ко-краеведческом альманахе «Ялутур-городок».

3. К Департаменту образования Тюменской области:

- Организовать массовое посещение Мамонтовских мест учащимися учебных заведений Тюменской области.

4. К Тюменскому государственному институту культуры, ФГБУ «Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина», ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс»:

- Составить библиографию С. И. Мамонтова с размещением в электронных ресурсах;

- Создать электронную коллекцию материалов о жизни и деятельности С. И. Мамонтова. Разместить материалы в электронных ресурсах ФГБУ «Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина».

5. К администрации г. Ялуторовска, ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс»:

- Предусмотреть регулярное проведение «Мамонтовских чтений», Благотворительного бала с церемонией подведения итогов конкурса «Меценат года в области культуры и искусства».

6. К коллективам учебных заведений:

- Предусмотреть в учебных программах более углублённое изучение наследия С. И. Мамонтова в качестве краеведческого компонента.

7. К предпринимателям:

- Способствовать возрождению лучших традиций благотворительности и меценатства, поддержке молодых дарований, воплощению в жизнь целого ряда общественно-значимых инициатив, объединяющих две важные сферы в развитии общества – культуру и предпринимательство;

- Оказывать поддержку Благотворительному фонду содействия культуре им. Мамонтова, а также принимать активное участие в конкурсе «Меценат года».

8. К молодым журналистам и студентам высших учебных заведений Тюменской области:

- Принимать участие в областном конкурсе журналистского мастерства имени С. И. Мамонтова. Итоги конкурса ежегодно подводить в Ялуторовске.

9. К Тюменскому региональному отделению РОО «Деловая Россия»:

- Оказать содействие культурным проектам Мамонтовского фонда.

10. К администрации г. Ялуторовска:

- Возбудить ходатайство о присвоении детской школе искусств Ялуторовска имени С. И. Мамонтова.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К КОНФЕРЕНЦИИ

Ялуторовские чтения – событие российского масштаба

Состоявшиеся в Ялуторовске мероприятия, посвящённые 175-летию со дня рождения уроженца Ялуторовска Саввы Мамонтова, по своей значимости выходят далеко за пределы этого города. В первую очередь, это стало возможным благодаря усилиям главных организаторов праздника – главы города Вячеслава Смелика и Павла Белоглазова, председателя правления Благотворительного фонда содействия культуре им. С. И. Мамонтова, директора ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс», члена Совета Тюменского регионального отделения Российского исторического общества.

Торжества начались 4 октября открытием в краеведческом музее выставки «Жизнь коротка – искусство вечно». На выставке представлены уникальные, хорошего качества фотографии, знакомство с которыми оживляет для зрителей образы Саввы Мамонтова, его родных, друзей, единомышленников. Эту же тему продолжила 13 октября открытая в музее гостиная «Влюбленный в искусство». После посещения выставки хотелось бы порекомендовать организацию экскурсий в музей школьников Тюменской области. Виртуальные посещения – это хорошо, но по сравнению с реальным прикосновением к музейным ценностям – это суррогат, который не заменит живое общение школьников как с музейными специалистами, так и между собой. Своей увлеченностью работники Ялуторовского краеведческого музея – истинные энтузиасты – в состоянии заронить искру интереса «к делам давно минувших дней», превратить созерцание музейных экспонатов в увлекательное путешествие по страницам былого.

Кульминация праздника пришлась на два последующих дня. Настроение открывшейся 14 октября научной конференции «Наследие промышленника и мецената С. И. Мамонтова – пример для нового поколения российских предпринимателей» задало приветственное слово на возложении цветов к памятнику Савве Мамонтову Ларисы Невидайло и Ольги Губачевой. В лучших традициях отечественных предпринимателей уполномоченная по защите прав предпринимателей Тюменской области, председатель Тюменского регионального отделения общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Лариса Невидайло в своем приветствен-

ном слове фактически выдала вексель на поддержку общественного фонда Саввы Мамонтова.

Заместитель главы администрации города Ольга Губачева в коротком, но ярком выступлении привела убедительные свидетельства, как жители Ялуторовска чтут память великого земляка. Общее настроение собравшихся, несмотря на пасмурное небо и сыпавший беспрестанно снег, было приподнятым. Прибывший издалека праправнук Саввы Мамонтова, исполняющий обязанности руководителя Управления Министерства культуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу, архитектор Николай Чернышев сердечно поблагодарил присутствующих и всех жителей города за сохранение памяти о выдающемся меценате и промышленнике.

Про эту научную конференцию можно сказать, что она прошла «на одном дыхании». Ирина Косогорова, заместитель председателя Тюменского регионального отделения общественной организации «Деловая Россия», напомнила присутствующим, что конференция проходит в замечательный праздник – Покров Пресвятой Богородицы.

В каждом выступлении имелась информация, представляющая ценность как для научного сообщества, так и для всех, кому интересна личность Саввы Мамонтова. Владимир Кузнецов, председатель Союза журналистов Тюменской области, подчеркнул, что это имя «... принадлежит всему человечеству» и может по справедливости стать притягательным символом не только Тюменской области, но и всей России. И это утверждение не содержит никакой (вполне извинительной юбилейной) комплиментарности. Все последующие выступления убедительно подтвердили справедливость позиции человека, который двадцать пять лет назад стал одним из инициаторов возвращения из забвения имени Саввы Мамонтова на историческую родину. Известный деятель современной отечественной кооперации, лауреат Национальной премии имени П. А. Столыпина «Аграрная элита России» Сергей Пахомчик аргументированно обосновал необходимость популяризации жизни и деятельности С. И. Мамонтова для утверждения нравственных начал в среде отечественных предпринимателей.

В этой связи тревога Павла Белоглазова о необходимости создания музея С. И. Мамонтова в доме, где он родился и рос, вызвала живой отклик у всех присутствующих. Ялуторовску несказанно повезло, что этот дом сохранился. Даже чисто утилитарные соображе-

ния требуют здесь создания компактного музейного комплекса, тем более что сравнение «затраты-эффект» явно в пользу последнего. Профессор Александр Ярков в общих чертах уже сформулировал концепцию создания этого музейного комплекса.

В докладе «Савва Мамонтов – душеприказчик Федора Чижова» выступающий, член Совета Тюменского регионального отделения РИО, сделал для участников конференции небольшое открытие. Пять объектов, построенных в Костромской губернии по завещанию Чижова, благодаря деятельному участию Саввы, можно считать памятником и нашему земляку. До сих пор эти здания являются украшением городов Костромской области. Ксения Анкушева, заведующая кафедрой отечественной истории Тюменского государственного университета, сумела настолько выпукло представить образ С. И. Мамонтова в исторической ретроспективе, что напрашивается естественным образом издать энциклопедический справочник «С. И. Мамонтов в русской культуре, искусстве, науке, промышленности». К такому же выводу подводит летопись популяризации наследия Саввы Мамонтова в Ялуторовске на протяжении последних двадцати пяти лет, рассказанная почетным гражданином этого города Любовью Могутовой. Дуэт представителей института культуры – Ирина Приходько и Наталья Шестакова – устроили участникам встречи увлекательную прогулку по мамонтовским местам. Визуализация материала, которую предложил сделать на сайте Тюменского филиала Президентской библиотеки его директор Олег Шор, позволит повторить это путешествие любому желающему, проживающему как в России, так и за ее пределами. В докладах Дарьи Ермаковой, Елены Пономарёвой тема актуализации лучших традиций тюменских предпринимателей была продолжена. Порадовали и самые молодые участники конференции. Егор Ефимов, председатель комитета по молодежному предпринимательству Ялуторовского отделения «Опора России», неоднократный лауреат Мамонтовского фестиваля, в своем выступлении постарался выразить отношение к наследию Саввы современных предпринимателей. Выбранная им необычная подача материала естественным образом вызвала и больше вопросов, дав ему возможность показать свое умение держать ситуацию под контролем. По законам жанра, завершающее выступление студентки Лидии Костоевой «Современное волонтерство и благотворительность как продолжение традиций меценатства С. И. Мамонтова» не должно было вызвать

никаких вопросов. Все произошло наоборот: аудитория продемонстрировала свою способность продолжать работу еще в течение нескольких часов (несмотря на пятничный вечер), а студентка – умение отстаивать свою позицию.

Своеобразным итогом встречи можно считать слова ее участника, заместителя председателя Ялуторовской городской Думы Салиха Рамазанова: «Жизнь Саввы Ивановича Мамонтова – учебник для современных предпринимателей. Наш земляк – он нам близок по духу».

Яркой точкой в завершении праздничных мероприятий стал проведенный 15 октября благотворительный бал во Дворце культуры. Программа бала впечатляет: выступление клуба исторического бального этикета и танца «Дамы и кавалеры»; выступление молодых исполнителей института культуры с классической программой из репертуара Ф. Шаляпина и других выдающихся артистов эпохи С. И. Мамонтова; дегустация любимых блюд семьи Мамонтова (об этом позаботился ресторанный холдинг «МаксиМ» - детище Ларисы Невидайло); церемония вручения премии «Меценат года в области культуры и искусства».

Уже когда заканчивал работу над материалом, услышал с голубого экрана мнение местной телезвезды: «В России столько интересного, что можно не выезжать за ее пределы». Истинно так.

А. Вычугжанин,
*член Совета Тюменского регионального отделения
Российского исторического общества*

Маргарита Чекунова

На улице старой, царской...

История города – повесть,
и в повести есть главы,
Но чаще и неотступней
приходится вспоминать:
На улице старой, царской,
с салазками мальчик Савва,
и Савва открыл миру великие имена.

Наш век скоростной, эфирный,
с изломанным силуэтом,
Прищуренный, меркантильный,
оставивший волшебство.
В столетие сайтов, фильмов,
ты всё же пришёл поэтом,
и вольно или невольно
ты всё же прими его.

Казалось бы, всё бросил,
считал бы одни лавры,
читал бы одну песню
на свадьбу и торжество.
Но город в морозной ночи.
Там светит звезда Саввы,
и в этой слепой ночи
светлей от звезды его.

И хочется жить смело,
и хочется жить броско,
для жеста или наброска,
в заре метеоров-строк.
А памятник наш, старый,
так смотрит, светло и просто.
У времени взгляд тоже
то ласков порой, то строг.

Ялutorовск-Тюмень, 15.10.2016

Оглавление

Николай Сергеевич Чернышёв , праправнук С. И. Мамонтова, исполняющий обязанности руководителя Управления Министерства культуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу, архитектор, член Союза архитекторов РФ <i>«Савва Иванович Мамонтов – гений вне времени»</i>	3
Павел Калистратович Белоглазов , председатель правления Благотворительного фонда содействия культуре им. С. И. Мамонтова, директор ГАУК ТО «Ялutorовский музейный комплекс», член Совета Тюменского регионального отделения РИО <i>«Фонд, объединяющий культуру и предпринимательство»</i>	9
Сергей Алексеевич Пахомчик , профессор, кандидат экономических наук, доцент ГАУ Северного Зауралья <i>«Жизнь и деятельность С. И. Мамонтова – как пример подвижничества для современного поколения»</i>	13
Александр Леонидович Вычугжанин , доктор исторических наук, руководитель проекта «Тюмень. Сквозь глубину веков...», член Совета Тюменского регионального отделения РИО <i>«Савва Мамонтов – душеприказчик Ф. Чижова»</i>	19
Ирина Николаевна Косогорова , заместитель председателя Тюменского регионального отделения общественной организации «Деловая Россия» <i>«История и современность российского предпринимательства»</i>	25
Ксения Александровна Анкушева , заведующая кафедрой отечественной истории Института истории и политических наук ТГУ, кандидат исторических наук, доцент <i>«Образ С.И. Мамонтова – предпринимателя в исторической ретроспективе»</i>	28
Александр Павлович Ярков , заведующий сектором изучения этноконфессиональных отношений Института гуманитарных исследований ТГУ, доктор исторических наук, профессор <i>«Винокуренное производство в Тобольской губернии»</i>	33

Любовь Семёновна Могутова , кандидат культурологических наук, Заслуженный работник культуры РФ, Почётный гражданин города Ялutorовска <i>«Возвращение имени и наследия Саввы Мамонтова на малую родину»</i>	35
Ирина Николаевна Приходько , доцент кафедры истории, искусствоведения и музейного дела Тюменского государственного института культуры, кандидат исторических наук, Наталья Васильевна Шестакова , профессор кафедры истории, искусствоведения и музейного дела Тюменского государственного института культуры, кандидат исторических наук, доцент <i>«Мамонтовские места как культурное наследие России»</i>	42
Дарья Сергеевна Ермакова , преподаватель кафедры истории, искусствоведения и музейного дела Тюменского государственного института культуры, кандидат исторических наук <i>«Тюменское единоверческое купечество»</i>	47
Елена Анатольевна Пономарёва , магистр 2 курса направления «Охрана объектов культурного и природного наследия» кафедры истории, искусствоведения и музейного дела Тюменского государственного института культуры, бакалавр (г. Тюмень) <i>«Семейный портрет купцов Колмаковых в трёх поколениях»</i>	52
Лидия Джебраиловна Костоева , студентка 3 курса Тюменского государственного института культуры (г. Тюмень) <i>«Современное волонтерство и благотворительность как продолжение традиций меценатства С. И. Мамонтова»</i>	59
<i>Решение научной конференции</i>	63
<i>Послесловие к конференции. Ялutorовские чтения - событие российского масштаба</i>	66
<i>На улице старой, царской</i>	70
<i>Фото из зала конференции</i>	71

Использованы фото из архивов
музея-заповедника «Абрамцево»,
Ялуторовского музейного комплекса.
На обложке - улица Вознесенская.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912 г.

Свёрстано в АНО «ИИЦ «Ялуторовская жизнь»
627010, г. Ялуторовск, ул. Революции, 52.
Тел. (34535) 2-07-02.

Адрес издателя: 627010, г. Ялуторовск,
ул. Революции, 75.
НО «Благотворительный фонд содействия культуре
им. С. И. Мамонтова.
Тел./факс: (34535) 2-01-94.
Электронная почта: admin@yalutmuzey.ru
сайт - www.yalutmuzey.ru

Наследие промышленника и мецената С. И. Мамонтова – пример для нового поколения российских предпринимателей

*Материалы научной конференции, проведенной в рамках
празднования 175-летия со дня рождения С. И. Мамонтова*

14 октября 2016 г.
г. Ялutorовск